ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Московская Русь

СЛОВО/SLOVO

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Лучшая серия
познавательной литературы для детей –
победитель конкурса
«Лучшие издания XIV ММКВЯ»

Серия награждена дипломом
Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ)

Московская Русь

Леонид Беляев

Москва
СЛОВО/SLOVO
2001

УДК [947+957]"14"
ББК 63.3(2)43
Б44

Моей дочке Сашеньке

«Герберштейнов план» Москвы. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн посетил Россию в 1517 и 1526 гг., а в 1549 г. издал о ней книгу «Записки о Московитских делах». Это было первое вышедшее за рубежом полное описание Московского государства. Иллюстрации к нему и сегодня помогают лучше представить жизнь ранней Москвы. В нашей книге мы будем часто к ним обращаться. Общий план Москвы очень условен. Он не отражает ни характера застройки, ни архитектуры Кремля и храмов. Художника больше привлекает «экзотика»: лыжники, всадники-московиты, редкие уже в Европе животные. В примечании к карте сказано, что Москва вдвое больше, чем *«Прага, столица Богемии»*, а ее улицы *«многочисленны, но беспорядочны»*

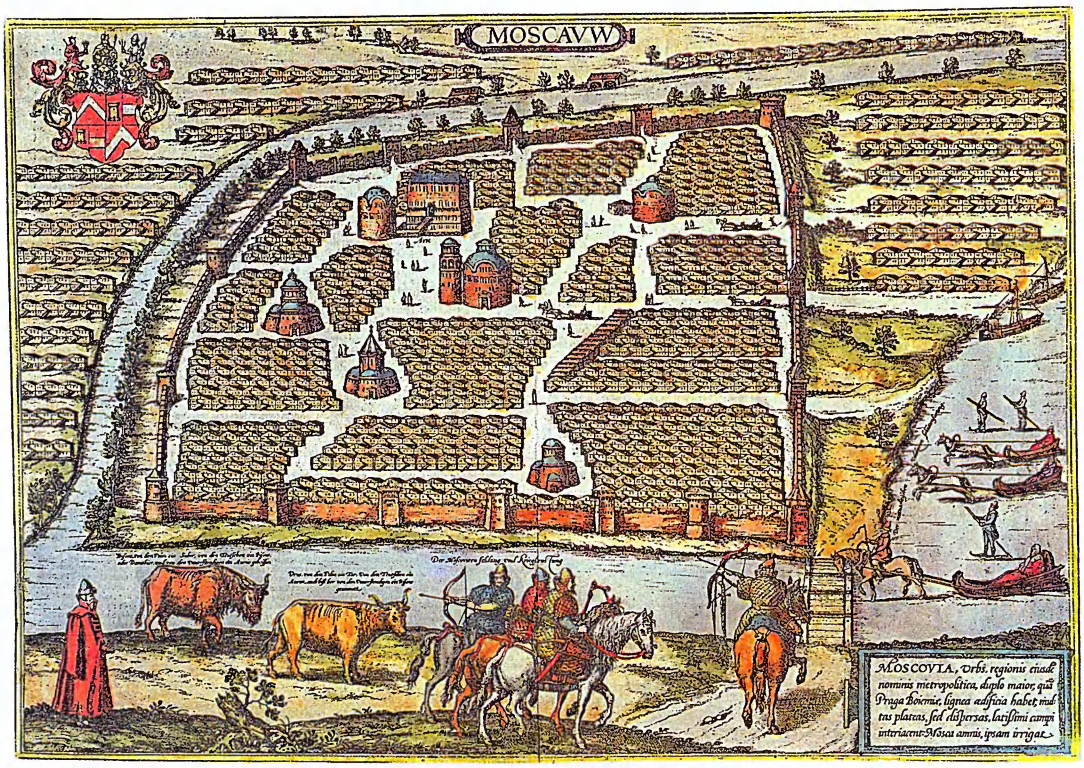
Московской Русью ученые называют государство, существовавшее в период между эпохами Древней Руси (X—начало XIII в.) и Российского царства (XVII в.). Московская Русь зародилась в недрах Древней Руси, первого государства восточных славян (см. книгу «Древняя Русь» из серии «Что есть что»).

Славяне, пришедшие в междуречье Волги и Оки из Киевской и Новгородской земель, создали там новое мощное государство — Владимиро-Суздальское княжество. Центр развития Древней Руси в конце XII — начале XIII в. постепенно смещался с юга к северо-востоку. Владимирские князья все меньше интересовались киевским престолом — реальной столицей Руси они уже считали свой стольный город Владимир.

Однако в конце 1230-х годов Северо-Восточная Русь, сокрушенная ударами монголо-татар, вошла в состав их степной державы — Золотой Орды. С этого времени и начинается история Московской Руси — история освобождения от ига захватчиков, создания независимого, а затем и многонационального царства.

Все развитие страны оказалось связанным с усилением небольшого удельного княжества с центром в Москве. За 400 лет Московское княжество собрало почти все земли, входившие когда-то в Древнюю Русь, начало осваивать евразийские степи, тайгу и тундру. В Московской Руси сформировались язык, национальный характер и культура русского народа, были заложены основы экономики, очерчены исторические границы России.

В книге «Московская Русь» из серии «Что есть что» рассказывается о том, как все это происходило.



ISBN 5-85050-600-4

© СЛОВО/SLOVO, 2001

Содержание

Москва и Древняя Русь

Почему Москва так называется? 4
Как на Москве-реке появились славяне? 4
Когда Юрий Долгорукий основал Москву? 5

Москва в составе Орды

Как Москва попала под власть Орды? 6
Как жилось в составе Орды? 7
Когда Москва стала столицей княжества? 9
Почему враждовали Москва и Тверь? 10
Когда наступила «тишина великая»? 11
Как Москва «собирала земли»? 12
Почему Москва пошла против Орды? 13
Почему князя Дмитрия прозвали Донским? 14
Что было после битвы на Куликовом поле? 16
Как Москва добилась поддержки Церкви? 17
Каким было раннемосковское искусство? 19
Почему московские князья воевали друг с другом? 20

Москва обретает независимость

Как Москва покорила Новгород? 21
Как закончилось объединение Руси? 23
Когда было «стояние на Угре»? 23
Почему Иван III изменил свой титул? 24
Почему Москву назвали «Третьим Римом»? 25
О чем спорили в Московской Руси? 26
Кто такие нестяжатели и иосифляне? 27
Зачем в Москву приезжали итальянские мастера? 28

Страна, народ, власть, Церковь

Чем была богата Русь? 30
Что такое «служба с земли»? 30
Что такое страна-отчина? 31
Кто и как управлял государством? 31
Как жили крестьяне? 32
Как росла Москва? 32
Как была устроена Церковь? 33
Для чего собирали святыни? 34
Чему учились в Московской Руси? 34

Иван IV Грозный строит Российское царство

Кто стал наследником Василия III? 36
Как Иван IV стал царем? 37
Как была покорена Казань? 38
Как русские воевали в степях? 39
Как началось покорение Сибири? 40
К чему привело продвижение на восток? 41

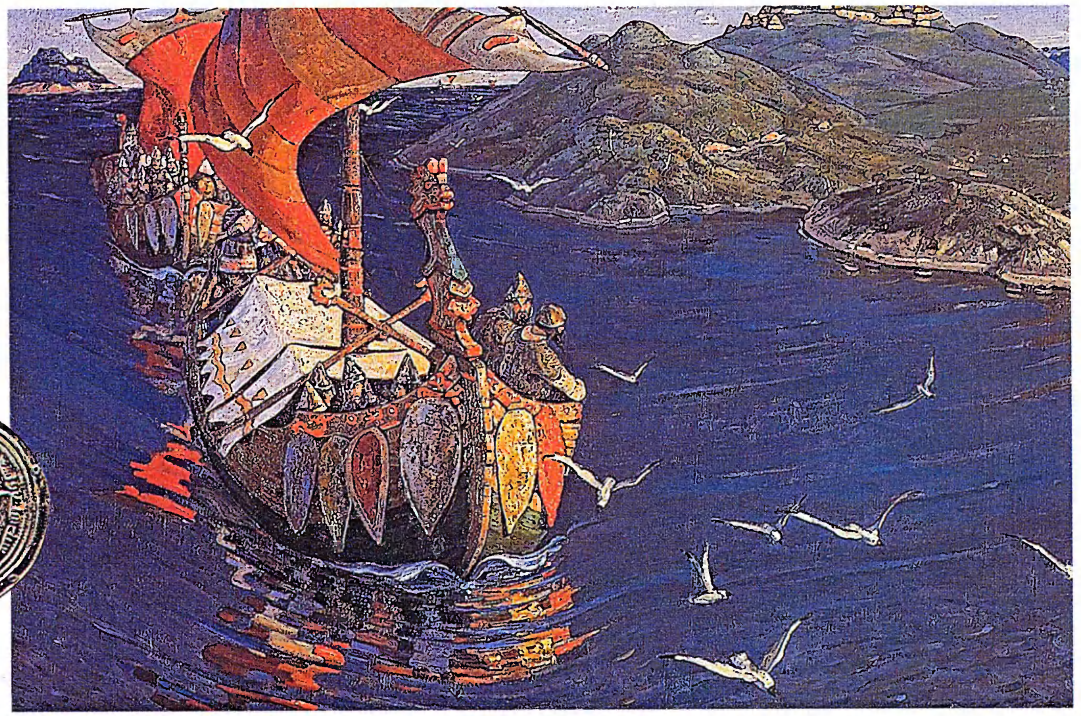
Ливонская война

С кем приходилось воевать на западе? 42
Как началась Ливонская война? 42
Кто победил в Ливонской войне? 43

Опричнина

Что предшествовало опричнине? 44
Что такое опричнина? 45
Почему Иван Грозный воевал со своей страной? 46
К чему привела опричнина? 47

Москва и Древняя Русь



Н.К. Рерих. *Заморские гости*, 1901. Эти ладьи плывут по днепровскому пути «из варяг в греки»

В IX–X вв. по пути «из варяг в греки», а также по Волге, Оке и Москве-реке из стран Востока в Европу поступало огромное количество серебра. На берегах этих рек находят немало кладов арабских серебряных монет – *дирхемов*, а рядом с ними – весы для взвешивания серебра: тогда монеты не были одинаковыми по весу, и, расплачиваясь, их взвешивали

Почему Москва так называется?

Будущий центр России – Москва появилась в междуречье Оки и Волги в XI или XII в. (археологи пока не указывают точной даты). Свое имя город получил от Москвы-реки, на которой стоит. А кто так назвал реку? Этого языковеды еще не знают.

В глубокой древности (I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.) здесь осели финно-угорские племена, их центром была крепость «Дьяково городище» недалеко от нынешнего Коломенского. На берегах реки жили и древние балты, предки литовцев и латышей. Поэтому название Москвы-реки ученые толкуют по-разному, основываясь на разных языках, – и как быстрая, и как темная, и как медвежья. Может быть, оно восходит к балтскому или славянскому понятию «влага», «вода».

Как на Москве-реке появились славяне?

В VIII в. скандинавы-варяги и славяне по рекам проложили путь «из варяг в греки», который связал Северную Европу с Византией. Одним из узлов этого пути было место, где истоки Днепра, Волги и Оки близко подходят друг к другу. Здесь суда волоком тащили по суше, отсюда можно было отправиться на юг, восток или север. Как раз посредине этого речного треугольника протекает Москва-река, соединяющая Волгу с Окой.

В конце X – начале XI в. на ее берегах появились первые поселения славян. Они шли сюда с уже освоенного плодородного Юга и богатого Севера – из Киева, Смоленска и Новгорода. Что влекло их в эти места? Леса,

Предметы, принадлежавшие древним славянам (конец X–XI вв.) и найденные на месте Данилова монастыря в Москве: осколки керамической утвари (*стр. 4 внизу*), пряслица (каменные колесики от веретен), обломки серебряных украшений, костяные и железные орудия, амулеты (клыки медведей и других животных)

Когда Юрий Долгорукий основал Москву?

Точная дата появления многих древних городов неизвестна, поэтому договорились считать днем их рождения первое упоминание в летописи. Москва впервые названа по имени под датой 1147 г.: «*Приди ко мне, брате, в Москов*» – такими словами суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий приглашал своего союзника князя Святослава Ольговича. Вскоре Юрий приказал построить здесь город-крепость: *«Повеле соделати град мал, древян и нарече его Москва-град»*.

богатые пушниной, и малоосвоенные земли. Но главное – отсюда можно было контролировать пути, связывавшие Восток и Запад.

К началу XIII в. вдоль всей Москвы-реки существовали уже сотни поселений славян – вятичей и кривичей (только в черте Москвы археологи обнаружили до 900 их могил-курганов, в которых погребено около 1150 человек). Эти земли входили во Владимиро-Суздальское княжество, которое лежало на северо-востоке Древней Руси.

Москва встала на границе земель Рязани, Смоленска, Чернигова и Новгорода. Ее трудно было миновать: через нее шли древние сухопутные дороги из Новгорода в Рязань, из Смоленска во Владимир. Поэтому Москва часто упоминается в рассказах о походах княжеских дружин. Москва-река была важным торговым путем между северо-западом и юго-востоком Руси. Благодаря этому город быстро рос, богатея вместе с Владимиро-Суздальской землей.

В центре внизу: Страница из Ипатьевской летописи. На ней впервые, под датой 1147 г., названо имя *Московъ*

Справа внизу: Встреча князей Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича в Москве в 1147 г. Через 400 лет это событие изобразили на миниатюре Лицевого летописного свода – первой «истории Руси с картинками», созданной в середине XVI в. при дворе Ивана IV и митрополита Макария

Серебряная чаша для церковного причастия – *потир* из собора Переяславля-Залесского (хранится в Оружейной палате). Долго считалось, что чашу «вложил» в собор князь Юрий Долгорукий. Доказано, что ее изготовил европейский ювелир для русского князя в XIII в. В Оружейную палату потир попал после включения Переяславля в состав Московского княжества

Москва в составе Орды

Александр Невский. Художник XX в. П.Д. Корин представил его суровым воином, словно отлитым из стали (*слева*). Автор фрески XVII в. в Архангельском соборе, усыпальнице московских великих князей и царей, изобразил их прославленного пращура в ореоле святости и мудрости (*справа*)

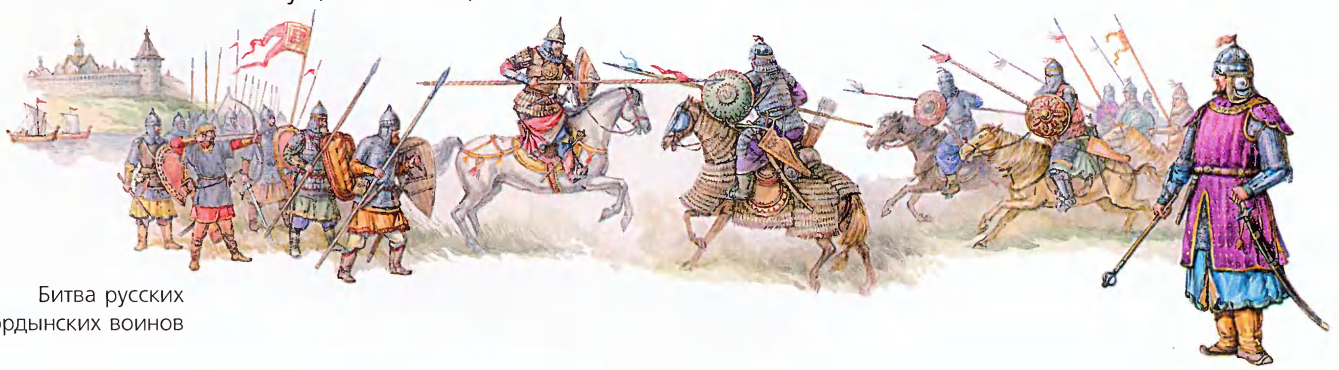
Как Москва попала под власть Орды?

В конце 1230-х годов на Русь напали орды Батыя (Бату-хана). Это были кочевые народы Центральной Азии и южных степей, говорившие на тюркских языках. Вели их пришедшие из Сибири монголы. Историки называют захватчиков *монголо-татарами*, а их господство — *монголо-татарским игом* (*татары* — название одного из монгольских племен, которое перенесли на всех ордынцев). В войсках Батыя были китайские военные инженеры и чиновники — именно они налаживали управление покоренными землями.

Постоянно ссорившиеся друг с другом русские князья не смогли собрать достаточно сил, чтобы победить захватчиков в открытом поле. А стены их крепостей, построенных из земли и дерева, плохо защищали от боевых машин ордынцев. Зимой 1237/38 г. пали города Рязанской и Владимиро-Суздальской земель, а зимой 1239/40 г. — Чернигов и Киев.

Тогда же с запада пришла новая беда: завоевавшие Прибалтику рыцари-крестоносцы дошли до границ Новгорода и Пскова. Русь стояла на краю гибели. Нужно было сохранить хотя бы остатки независимости. Это удалось сделать князю Александру Невскому (1220–1263).

Он понимал, что бороться сразу с двумя противниками невозможно. Монголо-татары были все-таки дальше от еще не покоренной Северной Руси, чем крестоносцы. Правда, они требовали подчинения и дани. Но зато не посягали на православную веру и не лишали князей их власти. Значит, монголо-татары были менее опасны, и князь Александр убедил новгородцев подчиниться им. Поэтому он смог отразить натиск рыцарей, защитить западные рубежи Новгорода и вернуть уже потерянный было Псков.



Битва русских и ордынских воинов

Монголы собираются на конную охоту с ловчими птицами. Охота была одним из главных занятий как на Руси, так и в степях. Феодал охотился не ради добычи – он показывал искусство верховой езды и стрельбы из лука, свою отвагу и выносливость. Охота была и «моделью» еще более важного дела – войны

Но Древняя Русь как единая страна больше не существовала. Южные и западные княжества – Киевское, Полоцкое, Смоленское и др., спасаясь от монголо-татар, вошли в состав Великого княжества Литовского, а восточные – в созданную Батыем степную державу, позже названную *Золотой Ордой*.

Как жилось в составе Орды?

Ордынцы были кочевниками-скотоводами. Они не собирались отнимать у русских земледельцев их земли, тем более – навязывать свой образ жизни. Им нужно было подчинить народ, чтобы собирать с него дань. Ордынцы по опыту

Драгоценности, спрятанные знатным ордынцем в Крыму, близ нынешнего Симферополя. Огромные средства, попавшие к ордынцам, позволяли знати заказывать предметы роскоши лучшим ювелирам Европы, Азии и даже Египта

знали, что это лучше доверить местной знати, жестко контролируя ее. Они сохранили власть русских князей и православную религию. Более того, Церковь, на которую они стремились опереться, даже освободили от дани. Вообще ордынская власть обычно поддерживала все, что шло ей на пользу. Русь состояла тогда из многих самостоятельных княжеств. А князьям приходилось снова и снова делить земли на все более мелкие клочки (*уделы*), чтобы наделять ими младших членов своих семей. Из-за этого между родственниками часто вспыхивали ссоры и войны (*усобицы*).

Старшим из «независимых» князей на Руси был великий князь владимирский. Но реальной властью в стране он, конечно, не обладал. Хуже того, за великокняжеский престол постоянно шла кровавая борьба. Престол по обычаю переходил к старшему

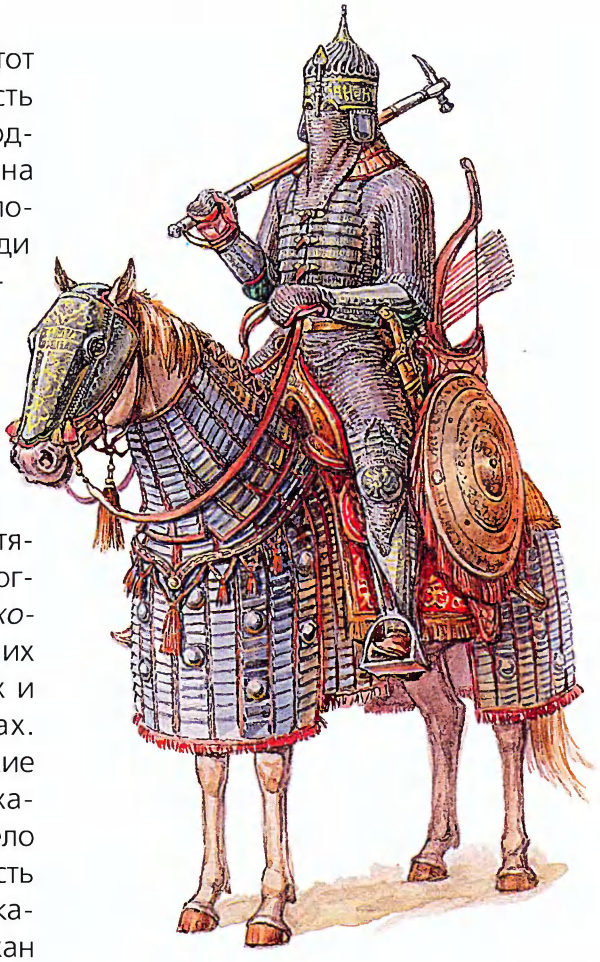
Поливные, то есть покрытые стеклянной глазурью, сосуды мастеров Золотой Орды. Такая техника изготовления керамики – одно из прославленных изобретений средневекового Востока

Тяжеловооруженный конный воин-ордынец. Тяжелая конница появилась в древности на Востоке. Здесь изобрели стремена и боевое седло с высокой задней лукой (спинкой). Этот конский убор впервые позволил биться длинным мечом или копьем с коня. Позже степь дала миру оружие конного боя – саблю. Воина защищали стальные латы и шлем

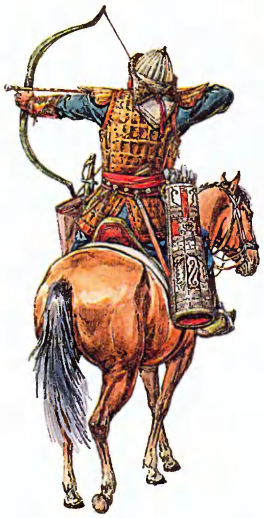
Золотоордынский лучник XIII–XIV вв. Не у всех ордынцев было тяжелое вооружение, но каждый имел лук, позволявший на скаку посылать стрелу с такой силой, что она пробивала доспехи, и костяной перстень для стрельбы из лука (*вверху*)

брату умершего великого князя (этот способ наследования, когда власть передают как бы по ступенькам родства, называли *лествицей*). Но на него часто посягал и старший сын покойного, если он был старше дяди или уже достиг зрелых лет. Наконец, престол можно было захватить силой, особенно если заручиться поддержкой ордынских ханов. Все эти ссоры были очень выгодны Орде – ведь из-за них русские не могли объединиться.

Ордынское иго оказалось очень тяжелым для Руси. В Орду уходили огромные средства в виде дани (*выхода*). Туда сгоняли русских людей – их использовали на тяжелых работах и заставляли участвовать в войнах. Туда должны были ездить русские князья и изъявлять покорность ханам, от которых напрямую зависело их положение: право князя на власть новый хан подтверждал своим указом – *ярлыком*. Выдавая ярлык, хан преследовал свои интересы: поддерживал слабых, подрывал влияние сильных и сеял рознь между князьями. За независимое поведение, тем более за неповиновение хану, князя наказывали, а могли и казнить. На его земли посылали войска, которые разоряли княжество и уничтожали его столицу.



Часто за спиной ордынцев стоял русский же князь. Желая победить соперника чужими руками, он не считал зазорным донести на него в Орду, а то и попросту оклеветать. Его воины сопровождали ордынцев, показывая им удобные дороги, сражались рядом с ними, грабили города неудачливых соседей своего князя.



Золотая Орда и русские княжества в XIII–XIV вв.

Свинцовая печать церковного иерарха из Киева (XI–XII вв.), найденная в Московском Кремле. Документы с печатями пересылали, перевозили из города в город, передавали наследникам. Поэтому эта печать еще не доказывает, что в XI в. в Москве уже был кремль, хотя и не исключает этого

Но, несмотря на беды, грязь и кровь монголо-татарского ига, жизнь на Руси не могла остановиться. И в этих тяжелых условиях нужно было найти выход. Во всех землях его видели по-разному. Бояре Ростова считали нужным сблизиться с ордынской знатью, а для этого чаще ездить в Орду, заключать там браки, принимать ордынцев в свою среду. Иначе вела себя Тверь: опираясь на помощь Литвы, она противостояла ханам открыто, но безуспешно. Далекий и сильный Новгород, до которого ордынцы так ни разу и не дошли, меньше интересовали отношения с ордынцами. Но, как показало будущее, единственно верной дорогой пошло совсем молодое Московское княжество.

Когда Москва стала столицей княжества?

К концу XIII в. Русь более или менее приспособилась жить в условиях ига. Росло население, осваивались новые земли, понемногу налаживалась торговля – путь на юг и восток по Волге был теперь открыт, ведь жители русских городов уже считались подданными ханов. Вновь начали строить дорогие каменные храмы, которых не возводили с конца 1230-х годов.

Быстрее других оживали глубинные территории Волго-Окского междуречья: сюда, под прикрытие лесов, устремились беглецы из разоренных южных земель.

В конце XIII в. у Москвы, дальнего удела Владимиро-Суздальского княжества, появился свой князь – Даниил (1261–1303), младший сын Александра Невского. Он старался расширить свое маленькое, но самостоятельное княжество, территория которого тогда не охватывала даже всего течения Москвы-реки. В начале XIV в. Москва приобрела охранявший истоки реки Можайск, а у рязанских князей отняла Коломну, крепость при впадении Москвы-реки в Оку.

Москва была молодым городом, и по старому родовому обычаю старшинства ее князь не мог и мечтать о великокняжеском престоле. Москву окружали гораздо более крупные и сильные княжества. Но на Руси, где князья все время боролись друг с другом и где многое зависело от воли хана, успех обеспечивали не столько старые представления о правах, решительность и смелость, сколько расчет, гибкость и поддержка Орды. Именно московские князья обладали всеми качествами, необходимыми для успеха. Они реально оценивали соотношение сил и не помышляли сломить Орду в открытой борьбе. Они старались извлечь пользу из самого ее существования, умея даже неудачи оборачивать к своей выгоде.

Предметы из клада, найденного в Московском Кремле в 1989 г. Клады зарывали, опасаясь воров, конфискаций или вражеских набегов. В случае гибели хозяев некому было их выкопать, и поэтому они часто попадают в руки археологам

Московский Кремль времен Ивана Калиты. Картина работы русского художника А.М. Васнецова, который всю жизнь посвятил правдивой реконструкции облика средневековой Москвы

Почему враждовали Москва и Тверь?

Когда в борьбу за первенство среди князей вступил сын Даниила Юрий (правил в 1303–1325), эта политика московских князей проявилась в полной мере. Юрий постоянно бывал в Орде и женился там на сестре могущественного хана Узбека. Юрий претендовал на владимирский великокняжеский стол, но войну со своим главным соперником, тверским князем Михаилом, проиграл. Жена Юрия умерла в тверском плену.

Обвинив князя Михаила в смерти ордынской ханши, ставшей русской княгиней, Юрий добился в Орде его казни. Сам Юрий, впрочем, тоже погиб – от руки Дмитрия Грозные Очи, сына князя Михаила. Дмитрия, в свою очередь, казнили по приказу Узбека.

Близкие соседи Тверь и Москва враждовали потому, что были во многом похожи. Оба княжества лежали в центре земель, защищенном от ордынских набегов. Оба стояли на перекрестке торговых дорог: от Твери вел прямой путь к Новгороду; через Москву шли пути на юг, к Дону и Черному морю. Оба города считались младшими среди русских столиц, и оба стремились возвыситься.

Но почему московские и тверские князья так жестоко, до кровной мести, боролись за титул великого князя владимирского? Конечно, Владимир был лишь символическим центром Северо-Восточной Руси. Однако именно великий князь владимирский выступал перед Ордой от имени всей Руси. Он распоряжался землями, принадлежавшими Владимиру, и мог не только собирать с них подати, но и размещать здесь своих слуг. Вскоре к этому прибавилось и право собирать для Орды «выход». Поэтому борьба за владимирский великокняжеский стол была борьбой за первенство на Руси.

Тверские князья раньше получили права на него. Но Москва первой сумела использовать его преимущества. Это произошло в правление брата князя Юрия, Ивана Даниловича (правил в 1325–1340) по прозвищу *Калита* (*кошель, сума*), правителя чрезвычайно упорного, хитрого и последовательного.

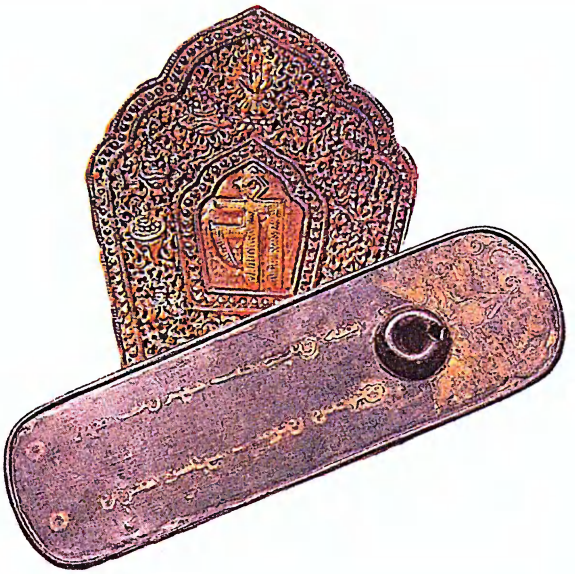
В центре: Рогатина тверского князя Бориса

Печати Юрия Даниловича (*вверху*) и Михаила Тверского (*внизу*). В домонгольской Руси пользовались свинцовыми печатями, похожими на византийские. Но с XIV в. наряду с ними все шире применяются восковые печати. Их не только привешивали на шнурках, но и прикладывали прямо к документам – это новшество заимствовали из Западной Европы

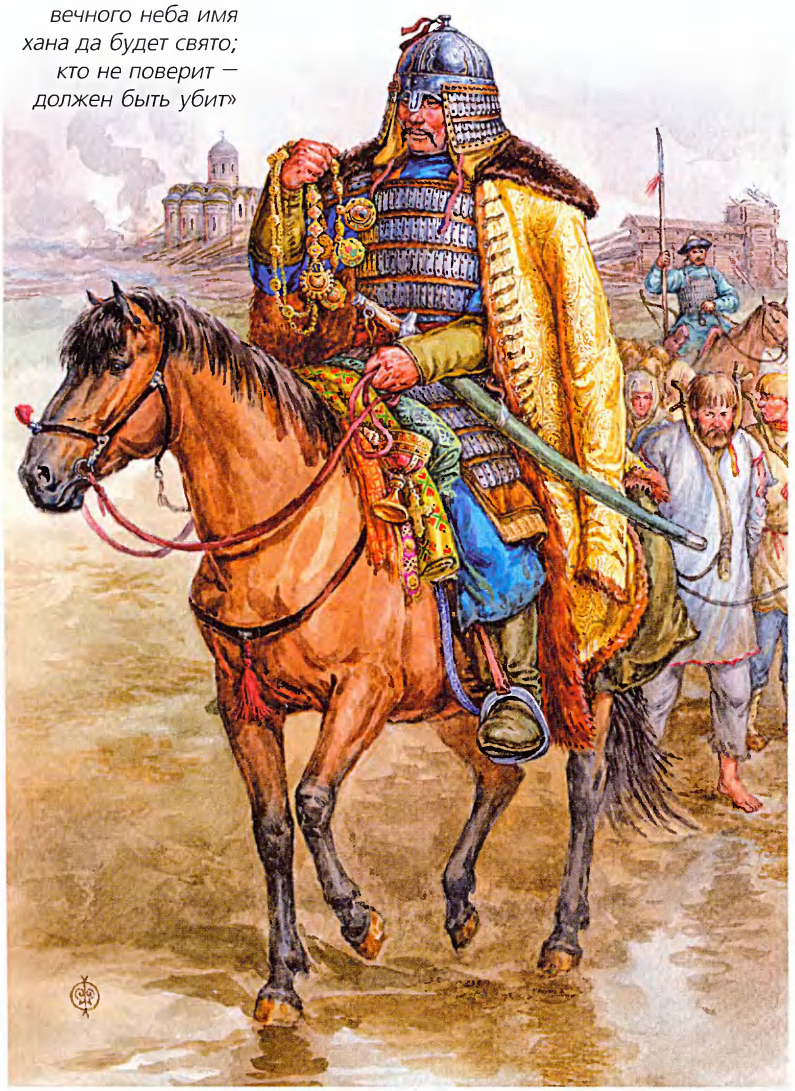
Когда наступила «тишина великая»?

Калита понял, как сделать Москву самым влиятельным княжеством Руси. Он придерживался четырех неписаных правил: жить в мире с Ордой, контролировать «выход», «собирать земли», дружить с Церковью.

Он не брезговал никакими средствами и искусно направлял карательные походы Орды против своих соперников. В 1327 г., когда в Твери началось восстание против ордынского *баскака* (сборщика податей) Чол-хана (Щелкана), Калита вместе с ордынскими войсками участвовал в его подавлении, а затем добился возвращения и казни бежавшего тверского князя Александра Михайловича. Великокняжеский стол, который прежде хан Узбек пожаловал Александру, получил Калита, и в дальнейшем он в основном доставался московским князьям.



Пайдзе *(справа)* — знаки, подтверждавшие полномочия ордынских сборщиков дани *баскаков* (*внизу*), послов и др., — заимствовали монголы, как и всю систему управления покоренными народами, у китайцев. Их делали в виде деревянных, медных, серебряных и золотых дощечек. Они могли обозначать и ранги чиновников: темник, глава 10 000 всадников, носил золотую пайдзе с яшмой, тысячник — просто золотую, сотник — серебряную. На них помещали надпись: «*Силою вечного неба имя хана да будет свято; кто не поверит — должен быть убит*»



Вообще же Калита старался достигать своих целей без войны. При нем Московское княжество отдохнуло от нашествий, поэтому летописец написал: *«Бысть оттоле тишина велика на сорок лет, и преста́ша погании воевати Русскую землю»*. Уставшие от усобиц и набегов люди устремились в Московское княжество. Оно быстро росло и богатело.

Калите как надежному союзнику Орда доверила собирать дань с русских земель. Москва могла теперь поддержать союзников и наказать врагов, в ее руках засвистел финансовый кнут.

Калита укрепил дружбу с главой Церкви на Руси митрополитом Петром. Часто наезжая в Москву из Владимира, Петр в конце жизни переселился сюда и здесь же умер. Перед смертью он начал строительство первого каменного собора Успения Богородицы (1326). Калита настоял, чтобы Церковь объявила Петра святым. Так Москва получила своего чудотворца, что в то время было очень важно. Теперь митрополиты жили в основном в Москве, и город обрел значение церковного центра Руси.

Иван Калита и митрополит Петр. На этом клейме иконы конца XV в. изображен сон, увиденный Калитой. Митрополит Петр истолковал его так: ему суждено умереть раньше князя (гора – символ князя, снег – старца; снег растает – Петр умрет, но гора останется)

Справа в центре: Посох митрополита Петра (XIV в.). Посох – знак власти церковного иерарха, духовного пастыря (пастуха) христианской паствы. Верх посоха обычно делали в форме Т-образного креста. Его заостренный низ символизировал оружие против зла

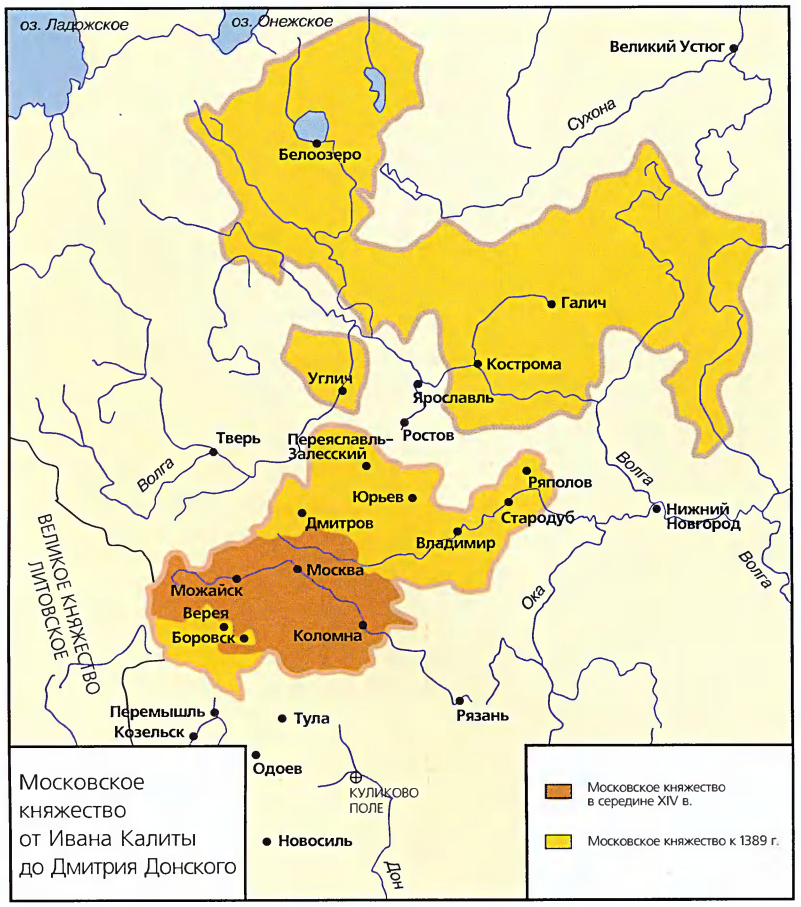
Как Москва «собирала земли»?

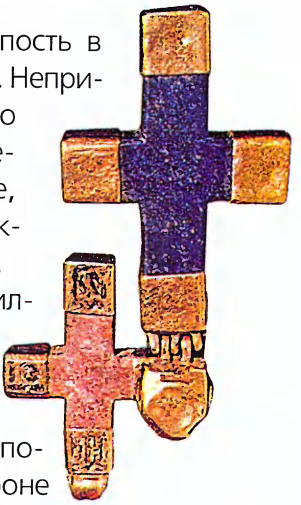
Московские князья были одержимы страстью к «собиранию земель». Земли они захватывали, покупали, получали от нуждавшихся в покровительстве князей – словом, добывали любыми путями. Эти земли-*примыслы* становились частной собственностью князя, его *отчиной*, и он мог полностью распоряжаться ими и завещать их. На них можно было «помещать» своих преданных слуг, а это увеличивало военные силы московского князя.

Примыслы лежали в разных концах Руси, часто внутри враждебных Москве княжеств, и постепенно целой сетью покрыли страну. В свою *духовную грамоту* (завещание) Калита включил все свои владения: 5 городов, 54 волости и 32 села – это было целое государство. К тому времени в зависимость от Москвы попали Галицкое, Белоозерское и Угличское княжества.

Сыновья Калиты были достойны отца, но им не повезло. В 1350-х годах всю Европу поразила эпидемия легочной чумы, выкосившая целое поколение московских князей. Старший сын Калиты Симеон Гордый и младший Андрей умерли в 1353 г. Их средний брат Иван Красный правил всего шесть лет. После него старшим мужчиной в роду остался его сын, внук Калиты Дмитрий Иванович, которому было всего 9 лет.

Во главе княжества встали уважаемый в Орде митрополит Алексей, мать князя, его воспитатель московский *тысяцкий* (главнокомандующий) Василий Вельяминов. За истекшие полстолетия выросли два поколения московских бояр, которые прочно связали свою судьбу с семьей московских князей и зависели от ее процветания. Они вернули Москве потерянный было владимирский великокняжеский стол и сохранили мир с Ордой. Но жизнь уже требовала иных решений.



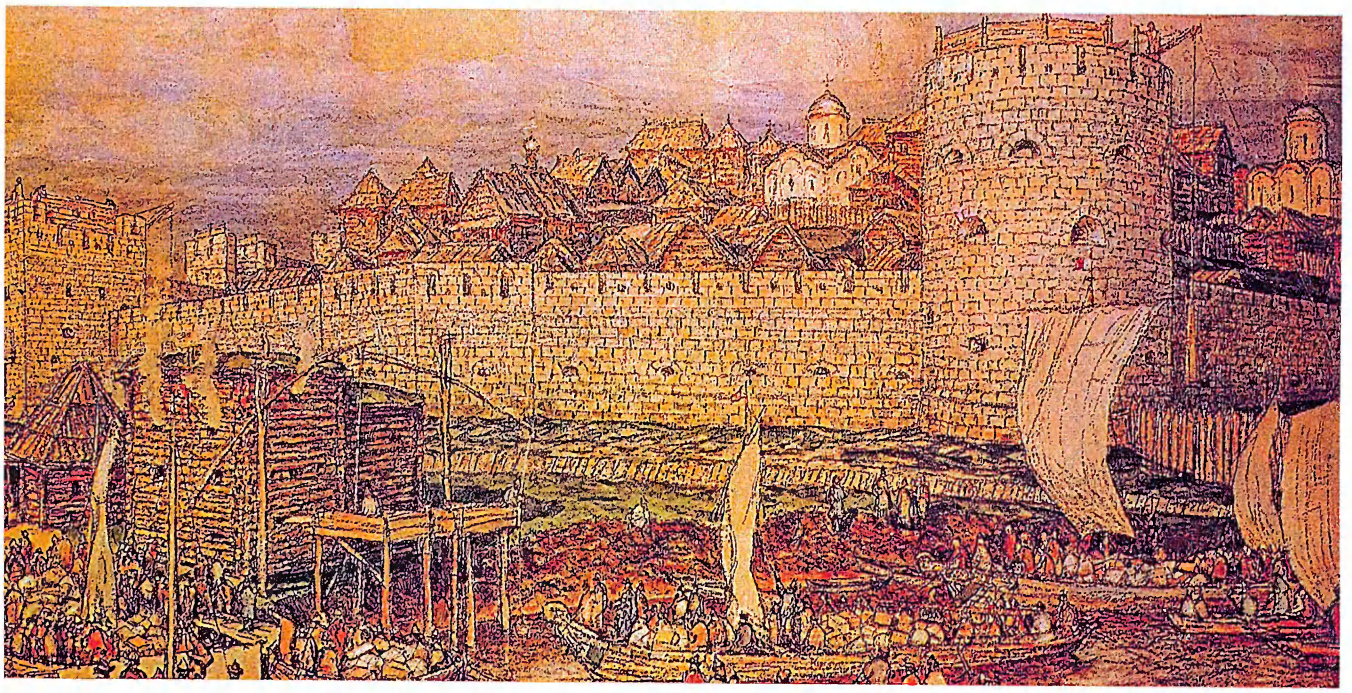


Крестики-тельники XII–XIII вв. из лазурита и розового мрамора, найденные близ Успенского собора Московского Кремля. Клад мог состоять из двух-трех дорогих хозяину вещей – реликвий. Особенно почитались церковные предметы, привозимые паломниками с христианского Востока, со Средиземного и Черного морей (последние называли *корсунскими*, то есть происходящими из Корсуни – Херсонеса, где в X в. крестился князь Владимир)

Почему Москва пошла против Орды?

В середине XIV в. в Орде началась полоса внутренних смут, которую русский летописец назвал *замятней великой*. Огромная держава начала делиться на части: хан Сарая правил в степях Прикаспия; на Средней Волге и Каме, на землях древнего Болгарского государства, выделилось Казанское ханство; были свои ханы и в Крыму. Потомки Батыя гибли один за другим в бесконечных дворцовых переворотах, иногда за год на престоле сменялось несколько правителей. Московские князья лавировали между претендентами. Но теперь они уже осмеливались защищать Русь с оружием в руках.

Если «тишина великая» связана с именем Ивана Калиты, то эпоха военных испытаний – его внука князя Дмитрия Ивановича (1359–1389). Кажется, что он правил, не слезая с коня – так много войн с Литвой, Тверью, Великим Новгородом, Суздалем и Ордой пришлось на его долгое княжение. Именно этот князь-полководец возвел в 1366–1368 гг. Московский Кремль, первую каменную крепость в Северо-Восточной Руси. Неприступные стены надежно защищили казну, арсеналы, храмы и, главное, жителей Москвы. А укрываться было от кого. В середине XIV в. сложился прочный союз Твери и Великого княжества Литовского, князья которых породнились. Но на стороне Москвы было уже большинство русских земель, все сильнее зависевших от нее. Да и не любили тверских князей на Руси именно из-за их связей с чуждой Литвой. Войска Твери и Литвы три раза пытались взять Кремль, но неудачно, и в 1375 г. долгая война кончилась падением Твери. Ощущая поддержку Руси, Москва решилась оказать сопротивление ордынцам в открытом поле. Правда, сначала русские войска потерпели поражение на реке Пьяне, но уже через год разбили ордынцев на границе Рязанского княжества, на реке Воже. Русь во главе с Москвой явно выходила из повиновения Орде.



Московский Кремль, построенный Дмитрием Донским. Таким его изобразил А.М. Васнецов

В центре внизу: Печати Дмитрия Донского. На одной из них (*внизу*) вместо небесного покровителя князя (*вверху*) изображена голова библейского царя. Дмитрий Донской хотел отождествить себя с мудрейшим правителем Соломоном, понимавшим тщету земной славы. По ободу выбито его легендарное изречение: «*Все ся минет*» («Все пройдет»)

Реконструкция снаряжения русского дружинника времен Куликовской битвы: шлем, кольчуга, щит для отражения ударов стрел и копий, меч и палица-булава

Почему князя Дмитрия прозвали Донским?

Захвативший власть над Крымом и Причерноморскими степями *темник* (военачальник) Мамай не мог смириться с неповиновением Руси. Собрав большое войско и заключив договор о союзе с великим князем литовским Ягайло, Мамай в 1380 г. двинулся на Русь.

Перед русскими князьями встал выбор: покориться или дать Мамаю отпор. Память о мощи Орды была еще свежа, но недавние победы над ордынцами и литовцами давали надежду на успех. Князья решились выступить навстречу врагу.

Подробности войны донесли до нас поэма «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Мы не знаем, все ли, что рассказывается в них, верно. Например, действительно ли битва началась поединком ордынского богатыря-военачальника Темир-мурзы с монахом-воином Пересветом и ездил ли князь Дмитрий за благословением в Троицкий монастырь.

Сказания повествуют, что когда весть о продвижении Мамая к рубежам Руси достигла Москвы, ордынцы были еще далеко. Но надо было спешить, чтобы не дать им соединиться с литовцами. Дмитрий Иванович быстро собрал дружины и ополчение из Суздаля, Ростова, Мурома и других княжеств. Это была не московская, а общерусская война с Ордой. Войско двинулось вдоль Оки, соединяясь с подкреплениями.

Перейдя Оку, оно дошло до верховьев Дона, к 8 сентября 1380 г. переправилось через него и заняло Куликово поле. Здесь начиналась степь, уже осваиваемая русскими крестьянами. Сила ордынцев заключалась в их конице — они умели маневрировать, обойти и окружить врага, завлечь его в засаду ложным отступлением. Поэтому княжеские воеводы выбрали местность, неудобную для конницы, привыкшей к широким степным просторам. Овраги и рощи защищали фланги русских, скрывая их численность и боевой порядок. Главный (Большой) полк окружали меньшие отряды. В густом лесу укрылась засада — полк серпуховского князя Владимира Андреевича и воеводы Боброка Волынца. Враг ударил по левому крылу — он хотел

Страницы 14–15:
Так представил Куликовскую битву современный художник

окружить русское войско, пробившись в его тыл прямо сквозь строй. Несмотря на упорное сопротивление, это удалось. Ордынцы, дойдя до холма с княжеским стягом, уже праздновали победу. Однако тут их неожиданно атаковал свежий засадный полк. Враги обратились в бегство, и русские преследовали их, пока хватило сил у коней. За победу на Куликовом поле князь Дмитрий Иванович получил прозвище *Донской*. По преданию, он сам участвовал в битве как простой воин, в первых рядах, и чудом избежал гибели.

Реконструкция снаряжения золотоордынского воина времен Куликовской битвы. Оно немногим отличается от русского: плоский шлем больше закрывает лоб, кольчуга усилена наплечниками и защищена кожаным нагрудником; пластины прикрывают нижнюю часть тела. Щит небольшой и круглый. На поясе (он служил знаком воинского достоинства) висит тяжелая сабля

Справа:
«Сказание о Мамаевом побоище» (рукопись XVII в.)

Защита Москвы от войск Тохтамыша (миниатюра XVI в.)

Первые серебряные монеты Московского княжества, отчеканенные при Дмитрии Донском, — с русским текстом на лицевой стороне и именем хана на обороте

Что было после битвы на Куликовом поле?

После поражения Мамай скрылся в Крыму и вскоре был убит. Но за свою победу Русь заплатила дорого — на поле остались тысячи воинов. Особенно тяжелый урон понесла Москва: вероятно, полки, принявшие лобовой удар, состояли из москвичей. Потери эти сказались через два года, когда вновь потребовалось дать отпор врагу.

Новый враг, хан Тохтамыш, был могущественнее Мамая. В августе 1382 г. он двинулся к Москве. Русские князья не успели собрать войско. Дмитрию Донскому и митрополиту пришлось бежать. Кремль был захвачен обманом, сожжен и разграблен. Только «безымянных» трупов после побоища похоронили не менее 10—12 тысяч.

Русь вновь стала платить дань, теперь еще большую, а Дмитрий Донской вынужден был отправить своего сына Василия к Тохтамышу в заложники.

Но постепенно Москва восстановила силы и даже начала чеканить свою монету, что свидетельствует о ее стремлении к независимости. (Прежде на Руси ходили монеты, чеканенные в Орде или в Западной Европе, а подчас здесь обходились без мелких денег, храня крупные суммы в серебряных слитках — *гривнах*.) На серебряных монетах изображали воина с надписью «*Печать князя великого*». Правда, на обороте были арабские письмена — пожелание блага хану Тохтамышу, но они постепенно превратились в орнамент.

О том, какой стала Русь после бурной эпохи Дмитрия Донского, можно судить по его духовной грамоте. Казна явно обеднела: в грамоте упомянуто гораздо меньше драгоценностей, чем оставил Иван Красный, отец Дмитрия. Но зато Владимирское княжество, престол которого князь Дмитрий в 1362 г. присоединил к Московскому, он впервые просто передал старшему сыну Василию как наследственное владение, отчину, а не ханское пожалование. Это говорит о выросшем могуществе Москвы. Дмитрий предусмотрел даже возможное избавление Руси от власти Орды: в этом случае, распорядился он, «выход» будет идти в казну великого князя, который как бы заменит хана.

Завещание Донского свидетельствует о том, что северо-восточные княжества уже практически объединились в новое сильное государство — *Московскую Русь*.

Сергий Радонежский. В средневековой Руси не писали портретов современников. Суровый облик основателя Троицкого монастыря запечатлен на покрове (им покрывали гробницу святого), выполненном в 1420-х годах, вскоре после его смерти (*справа*). За века образ святого претерпел изменения: на эмалевой иконке XVIII в. (*слева*) он изображен румяным и приветливым

Как Москва добилась поддержки Церкви?

Православная Церковь, не зависимая от князей и Орды (митрополит Руси подчинялся константинопольскому патриарху), помогла сохранить единство Руси в годы ордынского ига. Она имела право сама решать, что хорошо и что дурно, ведь свою власть она получила от самого Бога, а не от земных владык. Она могла открыто осудить любого, вплоть до правителей (их даже порой отлучали от Церкви или запрещали богослужение в их городах). Церковь обладала большой реальной силой: благодаря тому что ханы освободили ее от дани, она копила богатства, «отвечала» за просвещение народа, направляла развитие мысли, книгописания, искусства.

Чтобы упрочить свое положение, Церковь всегда готова была поддержать сильного правителя, стремящегося к единовластию и прекращению усобиц, противных духу религии. Но сильным князьям этого было мало — они хотели сами управлять Церковью. Князья старались подчинить своему влиянию местных епископов, слали в Константинополь жалобы на «неправильные» действия церковной власти, даже на митрополитов. Но все это не очень помогало.

Добиться по-настоящему добрых отношений с Церковью, заручиться ее помощью и даже сделать ее в какой-то степени управляемой удалось Москве. Огромную роль в этом сыграло то, что ее князья поддержали новое монашеское движение, которое зародилось в середине XIV в.

В домонгольские времена имущество в монастырях Руси было общим. Но к XIII—XIV вв. все изменилось. Монастыри, которые основывали богатые и знатные люди, целиком зависели от их поддержки. Принимая

Современный вид Троице-Сергиева монастыря под Москвой, мощная каменная крепость которого была построена одной из первых на Руси

Успенский собор на Городке в Звенигороде (конец XIV – начало XV в.). От храмов, которые в XIV в. строили в Москве, почти ничего не осталось. Составить представление о зодчестве начала XV в. проще – сохранились три храма, возведенные звенигородским князем Юрием, сыном Дмитрия Донского. Это небольшие белокаменные постройки, главное украшение которых – резная лента орнамента по фасаду, над порталами

Справа внизу: Современный вид Кирилло-Белозерского монастыря

монашеский сан, основатели или жертвователи сохраняли право на свое имущество, строили себе богатые кельи, держали слуг, жили почти как миряне.

К совместной и равной для всей братии жизни, к «общему житию» (по-гречески – *киновии*) призвал вернуться Сергий, игумен маленького Троицкого монастыря под Радонежем (на северо-востоке от Москвы). В атмосфере «ордынской» Руси, где все дышало корыстью и понятия о добре и зле были, казалось, утрачены навсегда, Сергий Радонежский, самый любимый на Руси подвижник, доказал, что принципы христианской морали осуществимы. Современники почитали его за глубокий интерес к личности каждого отдельного человека, за осознание ее неповторимой ценности.

Сергия поддержали константинопольская патриархия и московские князья, поэтому монастырей-киновий вокруг Москвы становилось все больше. Здесь царили строжайшее подчинение игумену, равенство братии. Все монахи обязаны были трудиться, а их вклады становились общими. Имущество и земли киновий быстро множились. В московских киновиях (например, в Симоновом монастыре) готовили иерархов Русской церкви, преданных московским князьям. И теперь уже от них, а не от Константинополя, зависело, кто займет в Церкви высшие посты.

Ученики Сергия двинулись на север и восток, вместе с крестьянами осваивая еще не обжитые земли. Крупные «дочерние» обители на севере и востоке, такие как Кирилло-Белозерский монастырь, сохраняли связь с Москвой. Так к *примыслам* московских князей добавились многие процветающие монастыри, всегда готовые поддержать Москву. А это очень помогало ей объединить Русь под своей властью.

Церковное кадило – сосуд для возжигания благовоний (конец XV – начало XVI в.). Церковные сосуды из драгоценных металлов часто делали в форме храма. Их заказывали церковные власти и жертвовали люди светские в память о себе и своем роде. Такой сосуд становился «овеществленной молитвой», которая неслышно звучала в храме

Андрей Рублев. Троица, *1420-е годы*

Справа вверху: Серебряная панагия (Москва, XV в.)

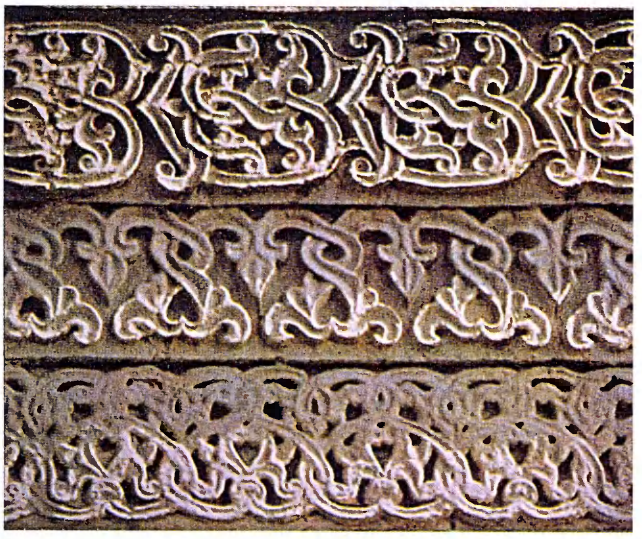
Белокаменная резьба Успенского собора в Звенигороде свидетельствует о восточном влиянии на церковное зодчество Руси. Звенигородский князь Юрий Дмитриевич дружил с правителями Орды и кочевал с ханом Ширином по Крыму. Там он мог увидеть мусульманскую архитектуру и даже привезти с собой резчика

Каким было ранне-московское искусство?

Расцвет самобытной московской культуры начался в то время, когда Московское княжество было еще не устроено, то есть в конце XIV – первой четверти XV в. Своя литература, живопись и архитектура зародились здесь в первой половине XIV в. Тогда знать уже могла платить за очень дорогие книги, за строительство и роспись каменных храмов, за работу ювелиров.

После победы на Куликовом поле появились исторические повести о попе Митяе, о нашествии Тохтамыша и Тимура, жития святых Стефана Пермского и Сергия Радонежского, надгробные речи по митрополитам и князьям. Их писали выдающиеся книжники, например Епифаний Премудрый. В Москву приезжало много писателей из Греции и южнославянских земель. Расцвела иконопись: в церквах стали делать высокий *иконостас* – стену из икон, отгораживающую алтарь от места, где молились прихожане. Создавались шедевры мирового уровня, такие как икона «Троица» Андрея Рублева.

Ранний расцвет московской культуры прервала междоусобица. Но она не уничтожила того, что было уже создано. Корни этой культуры сохранились и через несколько десятилетий дали мощные побеги.



Ослепление великого князя московского Василия Васильевича (миниатюра XVI в.)

Почему московские князья воевали друг с другом?

Московский княжеский дом целое столетие почти не знал внутрисемейных споров и усобиц. Москва начала привыкать к *династической* системе наследования, при которой власть передается от отца к старшему сыну (а не к старшему из братьев, как при старой *лествичной* системе). Но во второй четверти XV в. разразилась война, которая поставила под угрозу и династический порядок, и само существование Московской Руси. Все началось в конце княжения Василия I (1389–1425), сына Дмитрия Донского. Это было тяжелое время. Из-за неурожая три года свирепствовал голод, кое-где доходило даже до людоедства. Затем Москву поразила моровая язва. Незадолго до начала эпидемии умер Василий I. Претендентов на великокняжеский стол оказалось двое: его сын Василий II (1415–1462) и дядя Юрий Дмитриевич, удельный князь Звенигорода и Галича. Василий был еще мальчиком, Юрий же – опытным 50-летним воином, старшим в роду. Московские бояре во главе с матерью Василия II Софьей потребовали, чтобы Юрий «не искал» великого княжения. Софья была дочерью могущественного Витовта, великого князя литовского, и Юрий не мог с ним соперничать. Решили оставить дело на усмотрение хана, и все, казалось, могло обойтись миром. Но когда Витовт умер (1430), положение изменилось.

Печать Василия I

Василий I и его супруга Софья Витовтовна, вышитые на саккосе, парадном облачении, митрополита Фотия, изготовленном византийскими мастерами в 1414–1417 гг.

Вспыхнула жестокая междоусобная война, которая длилась четверть века. Великокняжеский стол переходил из рук в руки. Князь Юрий занимал его дважды. После смерти Юрия его старший сын Василий Косой много раз сражался с Василием II, но в конце концов был схвачен и ослеплен. Сам Василий II после большого поражения под Суздалем побывал в ордынском плену. А война все шла. Она закончилась, лишь когда второй сын Юрия, Дмитрий Шемяка, захватив Василия II и ослепив его (отсюда прозвище Василия – *Темный*), не смог подчинить себе Московскую землю. Он бежал в Новгород, где, видимо, был отравлен.

Москва обретает независимость

Великий князь московский Иван III Васильевич (европейская гравюра XVI в.)

На некоторых монетах Ивана III вновь появляются арабские надписи, но вместо имени хана написаны имя великого князя или фраза: «*Эта денга московская*» (слова *денга*, *деньги* восходят к арабскому и персидскому). Чеканя двуязычные монеты, Иван III заявлял свои права на «ордынское наследство» как властелин и русских, и нижневолжских земель и оповещал об этом подданных

Как Москва покорила Новгород?

Завершив междоусобную войну, Московское княжество почувствовало себя в силах подчинить те русские земли, которые не желали во всем следовать его воле, и порвать с Ордой. Эти свершения выпали на долю Ивана III (1462–1505), сына Василия II Темного.

«Собирание земель» к тому времени превратилось в «собирание Руси»: Москва подчиняла себе целые княжества и решительно прибегала к военной силе. Особенно важно ей было покорить богатый Великий Новгород, владения которого простирались от Восточной Прибалтики до Урала.

В отличие от большинства русских земель, Новгородом правили не князья, а бояре и архиепископ. Они владели необъятными землями и торговали с европейскими странами мехами, воском и пр. Во дворах их городских усадеб жили ремесленники, которые обрабатывали свозимое из боярских отчин сырье. Это были как бы огромные предприятия по производству, переработке и сбыту всего, чем богат Русский Север. В XIV–XV вв. на Великий Новгород формально распространялась власть великого князя, который старался по возможности расширить ее. Однако собрание бояр и купцов города – *вече* и *совет господ* упорно противились этому.

Отношения Москвы с этой независимой республикой в XIV–XV вв. менялись – от союза до открытой враж-

Кремль Великого Новгорода

Москвичи увозят вечевой колокол из Новгорода (миниатюра XVI в.). Колокола в Древней Руси служили подлинным «голосом» городов, воспринимались как вместилище их души. Колокол, как человека, могли наказать: вырвать ему язык, отправить в ссылку. У Новгорода отобрали колокол, созывавший его граждан на вече, что было актом и наказания колокола, и лишения города независимости

ды. Новгород и Москва вели давний спор из-за некоторых земель, а московским князьям всегда хотелось завладеть богатствами Новгорода. Кроме того, в связях с внешним миром Москва зависела от него.

Новгород не желал покоряться Москве, но на ее стороне был военный перевес: она опиралась на силы подчиненных ей княжеств и поддержку ордынцев. Наконец, Москва могла серьезно затруднить или даже прекратить подвоз в Новгород хлеба, которого там всегда не хватало.

Молящиеся новгородцы (нижняя часть иконы XV в.). Заказчики любили, чтобы их изображали на иконах. На Руси это считалось делом небогоугодным, но не в Новгороде, лучше знакомом с европейской жизнью. В верхней части иконы изображен Деисус — сцена молитвы святых Христу. Новгородцы как бы соединяют свои голоса с их хором

Новгород уступал, пока мог. Но когда в 1456 г. ему пришлось заключить с Василием Темным особенно невыгодный Яжелбицкий мир (он ограничил права веча, в том числе право выбирать князя), новгородцы возмутились и чуть не убили приехавшего к ним великого князя. Власть в городе захватили противники этого мира во главе с вдовой *посадника* (выборного главы новгородского правительства) Марфой Борецкой. Они надеялись на помощь врага Москвы, великого князя литовского, и заключили с ним союз. Но московская рать летом 1471 г. разбила новгородцев на реке Шелонь. Новгород принял наместника великого князя, теперь уже Ивана III, но Ивану этого было мало: он хотел не просто управлять, а полностью владеть Новгородом.

Для этого нашелся предлог: прибывшие в Москву новгородские послы официально назвали Ивана III *государем* (то есть правителем), хотя по обычаю его полагалось именовать лишь *господином* (то есть хозяином). Большой разницы в этих словах не было, но для людей того времени обычай играл важную роль. Раз новгородцы сами называют великого князя своим правителем — значит, отныне Новгород можно считать его отчиной, частью его страны (*государства*). Иван III послал своих бояр спросить новгородцев: «Какого государства они хотят?» Вече ответило, что послы ошиблись и не должны были называть Ивана государем.

Но великий князь не намерен был отступать, а у новгородцев уже не осталось сил отстаивать свою свободу. В январе 1478 г. московские полки окружили Новгород и он признал великого князя Ивана III государем. Вече отменили, вечевой колокол увезли в Москву, влиятельных бояр и Марфу Борецкую сослали, казнили или переселили в московские земли.

Василий III (гравюра XVI в.). Рядом с князем изображен гербовый щит с всадником-драконоборцем — так в Европе представляли герб великого князя московского

Как закончилось объединение Руси?

После присоединения Великого Новгорода силы и владения Москвы многократно увеличились, в ее руки попали богатейшие районы Севера. Покорение остававшихся пока самостоятельными русских княжеств было теперь вопросом времени и политического расчета. В 1485 г. покончили со старым соперником — Тверью, последний князь которой бежал в Литву. Дольше всех сохраняли внешнюю свободу Псковские земли и Рязанское княжество — Москве удобнее было иметь на рубежах «независимых» соседей. Их присоединил к Москве Василий III Иванович (1505—1533). Теперь на Руси остался один самостоятельный правитель — великий князь московский.

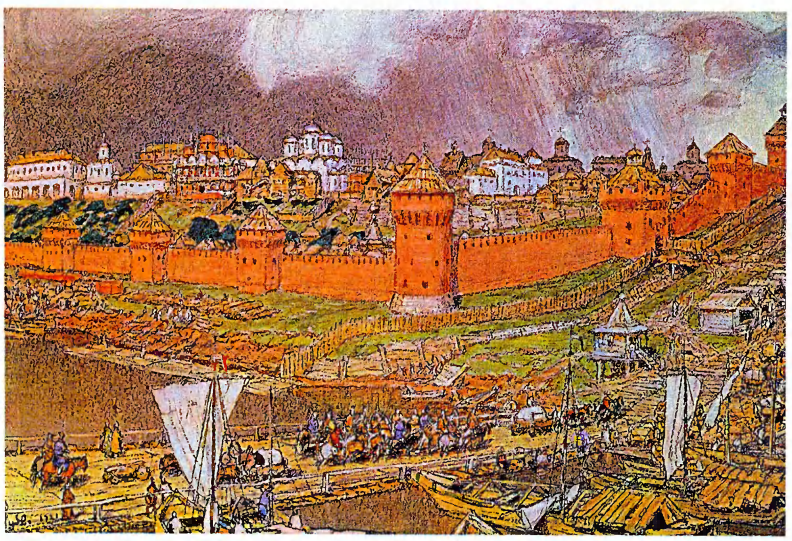
Серебряный кубок Ивана III в виде петуха (Германия, XV в.)

Когда было «стояние на Угре»?

Укрепляя внешние границы Руси, Москва воевала с Литвой, Ливонским орденом, Ордой. Самой опасной оставалась юго-западная граница на Верхней Оке (туда сегодня ходят московские электрички). Для плоской Русской равнины Ока была важным рубежом. На ее берегах московские полки встречали ордынскую конницу, и в конце концов словом *берег* стали обозначать южную границу вообще. Именно тут, на Верхней Оке, Русь окончательно сбросила с себя ордынское иго.

Решившись порвать с Ордой, Иван III перестал слать ей дань и заточил в темницу посла хана Ахмата. В ответ хан Ахмат попытался наказать Русь. В 1480 г., заручившись поддержкой литовцев, он, ожидая их, подошел к Оке у впадения в нее Угры. Но на Литву напал союзник Москвы крымский хан Менгли-Гирей, и литовцы не смогли помочь Ахмату. Войска ордынцев и русских остались один на один — их разделяла лишь узкая река.

Иван III колебался, вступать ли в бой. На карту было поставлено слишком многое, а московские правители не любили сражаться без полной уверенности в победе. Многие бояре советовали уступить Ахмату, не подвергать судьбу страны случайностям войны. Но князь принял решение не пускать хана за Оку и возглавил войско, вставшее у Калуги. Ордынцы не раз пытались переправиться, но русские, имевшие огнестрельное оружие (у ордынцев были луки, копья и сабли), отбили их. Настала поздняя осень, Угра замерзла. Русские войска уже не могли пре-



Московский Кремль при Иване III стал больше и мог противостоять любой осаде. Все здания на 200 м вдоль стены снесли, чтобы врагу негде было укрыться (теперь здесь Красная площадь)

Стояние на Угре (миниатюра XVI в.)

Русские пушки. Судьбу сражения на берегах Угры решало уже не холодное, а огнестрельное оружие

пятствовать переправе и отошли от берега. Но ордынцев, измученных долгим «стоянием», этот маневр испугал: они решили, что русские замышляют что-то коварное. Ордынцы начали отступление, превратившееся в бегство. Русь стала полностью независимым государством и могла теперь выйти на мировую арену.

Иван III разрывает ханскую грамоту (гравюра XIX в.)

Почему Иван III изменил свой титул?

Момент для выхода Руси на мировую арену был удачным. В 1453 г. турки взяли штурмом столицу Византии Константинополь. К концу XV в. распалась на несколько ханств Золотая Орда. На границах Европы и Азии открылись две «вакансии»: новой столицы православия и нового «центра управления» степью. Москва претендовала на обе. Как ныне единственное независимое православное государство, она могла возглавить дело защиты веры. Как часть империи, созданной когда-то Батыем, она считала, что ей по наследству переходят гигантские степи, лежавшие за Окой и Волгой. Европейские монархи, однако, не спешили признать вчерашнего данника Орды равным себе. Поэтому права московских государей следовало подкрепить достойным титулом, символикой и генеалогией (родословной).

Самым болезненным был вопрос о титуле. Что, собственно, такое «великий князь Московский» и даже «великий князь Всея Руси»? Буквальный перевод на латынь (язык европейской дипломатии) ставил великих князей в ряд высшей знати, но намного ниже королей, императора Священной Римской империи или султана Турции. Литва и Польша долго отказывались величать Ивана III даже «государем Всея Руси». Ливонский орден, Дания и Австрия изредка называли его *царем* (от латинского *цезарь*) и даже «Всея Руси императором», но чаще — скромным титулом «великий князь».

Ивану III его права на самый высокий ранг казались бесспорными. Свой титул он поначалу удлинял, просто добавляя названия княжеств и земель — «Иоанн, Божьей милостью государь и великий князь Всея Руси, Владимирский, Московский, Псков-

Двор Ивана III (седобородый старец в короне и с нимбом) и его семья (сын Василий – в короне, без нимба, с черной бородой; внук Дмитрий – безбородый юноша с нимбом; великая княгиня Софья, великие княжны, митрополит) во время процессии переноса иконы (фрагмент шитой пелены, 1498)

ский, Новгородский, Тверской...». Но по сути это ничего не меняло.

На помощь пришла идея «византийского наследства». В соответствии с ней императорская власть перешла от Византии к Киевской Руси, а от нее – к Московской. Считалось, что царский венец – шапку Мономаха – подарил киевскому князю Владимиру Мономаху его дед император Византии Константин Мономах еще в XII в. (на самом деле ее изготовили в XIII–XIV вв. на Востоке).

Составили новую родословную. Она подтверждала древность царского рода, так как ее начали вести от римского императора Августа. Претензии на родство с императорами отразила и государственная печать: поражающий дракона святой Георгий и двуглавый орел, обычный в символике императоров Византии и в гербах Габсбургов, императоров Священной Римской империи.

Право Москвы на «византийское наследство» укрепил в 1472 г. брак Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XI.

Печать Ивана III. На лицевой стороне – св. Георгий и надпись: «*Иоанъ б(о)жиею милостию господарь всея Руси и великии князь*». На обороте – двуглавый орел и перечисление владений Ивана III

Шапка Мономаха – венец московских великих князей – впервые упоминается в завещании Ивана Калиты; ею венчались русские цари вплоть до Петра I

Почему Москву назвали «Третьим Римом»?

После того как «*попущением Божиим... Богом хранимый Константинград взяли безбожные турки*», Русская церковь уже не зависела от константинопольского патриарха. Наоборот, теперь она, «последнее православное царство», отвечала за судьбу православия во всем мире. Москва как бы заняла место двух уже павших христианских столиц – Рима и Константинополя (который стал «Вторым Римом» после того, как «Первый» в 476 г. захватили варвары), поэтому ее считали «Третьим Римом».

Этот Рим и будет последним – ведь не за горами предвещанный Библией «конец света». Его ожидали в преддверии 7000 г. от Сотворения мира (1492 г. от Рождества Христова). Именно Москве суждено одержать духовную победу в битве с силами зла, поскольку Московская Русь – единственная независимая православная страна.

Кратко эту идею сформулировал псковский монах Филофей, писавший Василию III: «*Все христианские царства сошлись в одно твое... Два Рима* (Рим и Константинополь) *пали, а Третий* (Москва) *стоит, Четвертому же не бывать*».

«Язычники попирают Христову церковь в последние времена» (миниатюра XVI в.). Художник изображает пророчество Священного писания о Страшном суде так, что оно понятно его современникам

О чем спорили в Московской Руси?

Духовная жизнь Московской Руси была очень напряженной. Священнослужители, купцы, служилые люди, даже многие состоятельные крестьяне задумывались над сложными, в том числе философскими, проблемами. Они спорили друг с другом в трактатах и письмах (*посланиях*).

Оклад Евангелия Федора Кошки (1390-е годы). Благочестивые люди часто «вкладывали» в церковь богослужебные книги. Боярин Федор Кошка, приближенный Дмитрия Донского, или его сын Федор Голтяй «вложили» это окованное золоченым серебром Евангелие с литыми фигурками, сканью и эмалью в Троице-Сергиев монастырь

Рождающаяся нация хотела понять, как строить отношения светской и духовной властей, правителей и народа. Велись жаркие споры о типе нового государства, о роли Церкви, о ее праве на земные богатства. Мыслители, такие как учившийся в Италии монах Максим Грек или окольничий великого князя Василия III Федор Карпов (он знал восточные языки, латынь, греческий, читал Гомера, Овидия и Аристотеля), видели обязанность «священства» и «царства» в согласовании интересов и духовенства, и боярства, и служилых людей. Они считали, что духовная власть должна основываться на терпении и просвещении людей, указывать им путь к духовному спасению. Светская же опирается на закон, призванный установить в мире справедливость (правду). Ее долг — обеспечить безопасность страны, карать зло и искоренять собственное несовершенство.

В ожидании конца света церковные иерархи обсуждали устройство ветхозаветного рая и спорили о том, можно ли найти его на земле. Вольнодумцы (*еретики*) Новгорода и Москвы изучали астрономию и астрологию, переводили запретные (*отреченные*) книги (гадания, предсказания, даже древнееврейские астрономические сочинения), критиковали важнейшие основы (*догматы*) христианства.

Максим Грек (рисунок из рукописи XVI в.). По-видимому, художнику удалось передать сходство с реальным человеком

С трудами по астрономии и медицинскими трактатами знакомили Русь и приезжие из Европы: придворный врач великого князя Василия Ивановича Николай Булев, немецкий печатник Варфоломей Готан и др.

Стараясь понять, какое место в мире занимает Русь, «еретики» изучали всемирную историю (особенно античную) и юриспруденцию. Обратив внимание на некоторые несообразности в церковном учении, они начали готовить новый перевод Библии. Церковь ответила на это собственным полным переводом — он был сделан в 1499 г. в кружке новгородского архиепископа Геннадия. В этот кружок «латынников», в который входил и католический монах-доминиканец, проникали свойственные западной Церкви идеи своего превосходства над государством, объединения католической и православной церквей и т.п.

Саккос митрополита Алексея (XIV в.)

Кто такие нестяжатели и иосифляне?

Общество тревожили и более практические вопросы, например церковное землевладение. Большие монастыри постоянно получали землю. Ее завещали или дарили, чтобы монахи заботились о загробном благополучии «вкладчика». Вклад порой делали в минуту опасности — ссылки, опалы, конфискации, и монастырь служил своего рода «землехранилищем».

Монастырские владения множились, но с них государству не платили налогов (*податей*), и их не делили между наследниками. Земли с населявшими их крестьянами выбывали из общего оборота. Их уже нельзя было передать другому владельцу, пожаловать отличившемуся воину — а на этом держалась тогда вся система государства. Монастырское землевладение подрывало основу основ — систему «службы с земли».

Но имеет ли Церковь право владеть земными богатствами, тем более землей с крестьянами? Об этом в конце XV — начале XVI в. жарко спорили по всей стране. Заволжские старцы (монахи, жившие в глухих лесных скитах за Волгой; самым почитаемым среди них был Нил Сорский) считали, что Церковь не должна иметь имущество. Соглашались с этим многие князья и бояре: они были не прочь поживиться за счет монастырей, наделить землей своих слуг, не разоряя своей отчины.

Справа вверху: Митрополичее (позже патриаршее) место в Успенском соборе Московского Кремля. У митрополита и у царя были в соборе свои особые молельные места — беседки под конической кровлей. Дьякон во время службы кланялся и кадил в сторону патриаршего места, даже если патриарха не было в соборе

Сторонников заволжских старцев называли *нестяжателями* (*стяжатель* — жадный человек, стремящийся к наживе). Вождем их стал старец Вассиан (в миру князь Патрикеев). Он утверждал, что монахи отступили от христианских принципов «ради имений и славы» и раболепно угождают богатым, чтобы «получить от них или село, или деревню, или серебро», а «убогую братию» всячески оскорбляют. Долг монаха, «мертвеца непогребенного», — «жить в тишине и безмолвии, питаясь трудом своих рук». Вассиан призывал великого князя отнять села «у монастырей и у мирских (то есть приходских, общих) церквей».

Нестяжателей поддержали многие мыслители, но в целом они встрети-

Так сейчас выглядит Иосифо-Волоколамский монастырь

Архангельский собор Московского Кремля (начало XVI в.). Второй по значению собор Московского государства служил местом захоронения великих князей московских. Его построил итальянский мастер Алевиз Новый в стиле венецианского Возрождения

ли резкий отпор Церкви. Ведь она жила не в отрыве от мира, а была важной частью государственного устройства. На ней действительно лежали многие заботы, которые сейчас несет государство: образование, развитие духовной культуры, благотворительность (забота о бедных, старых и немощных, содержание больниц).

Монета с надписью «Орнистотелес». Изображение пятилепестковой «ромашки» под копытами коня на монете иногда толкуют как типичную для того времени подпись-ребус: *фьор-а-венти* («цветок, гонимый ветром»)

Бедная Церковь, учил игумен Волоколамского монастыря Иосиф (в миру Иван Санин), не справится с этими задачами, и государство в лице московских великих князей останется без поддержки. Кроме того, из богатых и знатных постриженников избирают патриархов, митрополитов и епископов — как же без сел обеспечить их благополучие? Иосиф проповедовал идею сильной, единой власти московских великих князей, а они поддерживали его.

Окончательно вопрос решил *Земский собор* (съезд бояр, дворян, духовенства и купцов) в 1551 г. На нем стало ясно, что власть встала на сторону последователей Иосифа — *иосифлян*. Церковь могла рассчитывать на неприкосновенность своего имущества. Но все же землевладение монастырей ограничили: собор запретил им покупать земли и принимать их как вклады на помин души.

Зачем в Москву приезжали итальянские мастера?

Культурная и техническая обособленность Москвы делала ее уязвимой. Тратя все силы на борьбу за независимость, Русь заметно отстала от Европы, где уже начиналось становление современного общества. Новинки техники, прежде всего военной, нужно было искать там. Москва хотела научиться лить лучшие пушки, делать порох и ядра, чеканить монеты европейского типа, строить современные крепости.

Нужно было и обновить Кремль. Построенный еще при Дмитрии Донском, он пострадал от штурмов и устарел в военном отношении. Конечно, на Руси были и свои мастера — зодчество в ордынский период понемногу развивалось. Но здания они строили небольшие и простые. Когда же в Москве начали возводить новый городской Успенский собор, близкий по размеру домонгольскому Владимирскому, то потерпели неудачу. Доведенный до уровня сводов, храм внезапно обрушился. Никто не брался завершить строительство. Тогда обратились за границу, в Италию. В 1470-х годах итальянские города стремились торговать с Московским государством (его в Европе называ-

Аристотель Фьораванти на строительстве Успенского собора (миниатюра XVI в.). Архитектора (он в нижнем правом углу) легко узнать по европейской одежде

Литье пушки (миниатюра из летописного свода XVI в.). Составители свода могли видеть, как отливали пушки на Пушечном дворе (сейчас здесь Пушечная улица). Но они уже не испытывали такого восторга, какой наверняка вызвало искусство первых итальянских мастеров, отливавших в Москве пушки по новой технологии

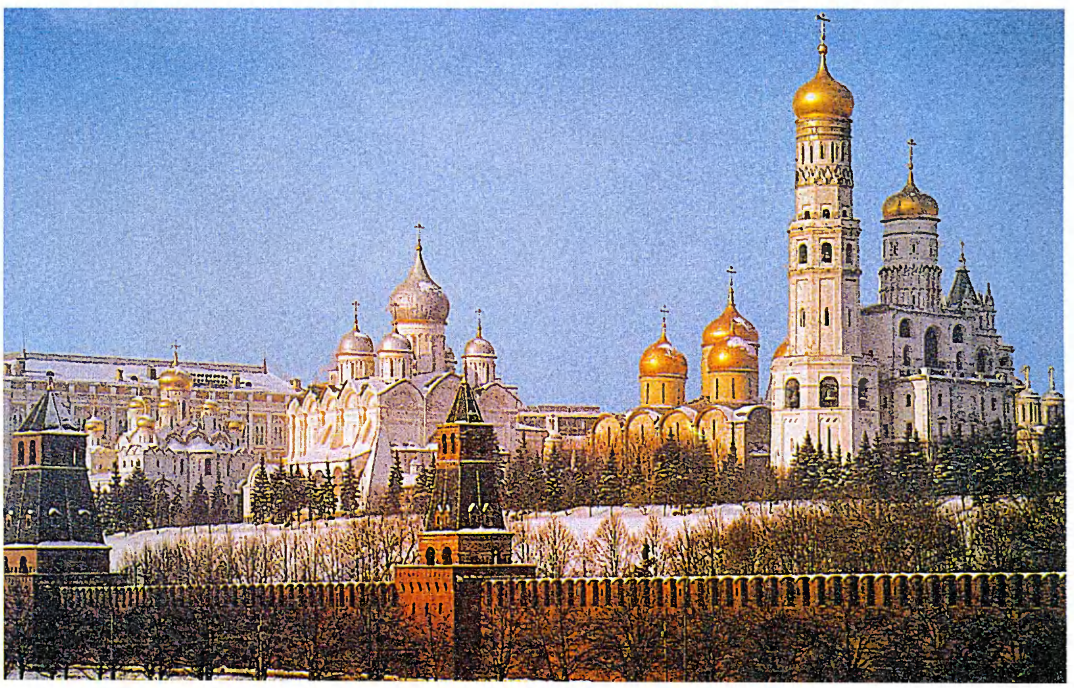
ли *Московией*), а католическое духовенство хотело склонить Русь к религиозному союзу (*унии*), чтобы подчинить ее папе римскому. Церковные и светские власти готовы были помочь мастерами, которых было много в Италии.

В 1475 г. в Москву прибыл один из лучших итальянских инженеров — Фьораванти, прозванный в России Аристотелем. Он показал, как с помощью механизмов быстро разобрать остатки рухнувшего собора и заложить прочный фундамент, научил, как лучше готовить кирпич, известь и раствор. Он построил новый Успенский собор и дворец для великокняжеской четы, а также приступил к возведению нового Кремля. Под его руководством на Пушечном дворе начали лить орудия по последнему слову техники, а на Монетном — чеканить деньги нового образца. На их обороте было латинское слово *Ornistoteles* (Аристотель). На лицевой стороне изображали всадника с мечом, а по кругу, как на монетах Европы, писали титул великого князя.

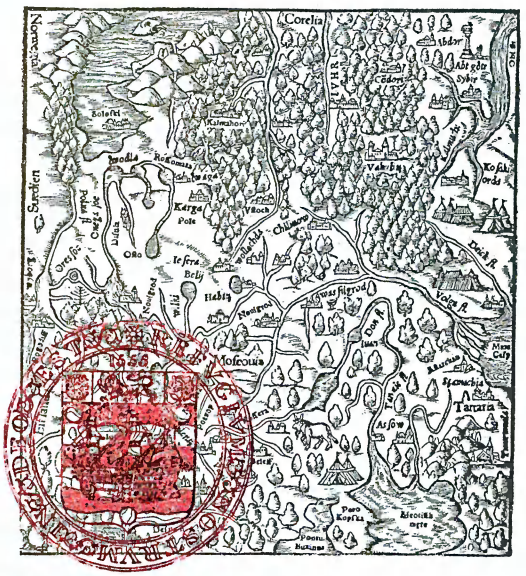
Работавшие после Фьораванти итальянские мастера превратили Кремль в одну из лучших крепостей той эпохи. Они поставили новые храмы и дворцы, оформили знаменитый зал для торжественных приемов — Грановитую палату. Ввели классические архитектурные формы (*ордерную систему*). Строили крепости на северо-западной границе, участвовали в войнах как инженеры и советники (Фьораванти сопровождал изготовленные им пушки в походе на Новгород; в Москве даже остались надгробия итальянских воинов).

К 1530-м годам Русь научилась многому. Московские пушки уже не уступали европейским; было налажено производство пороха; зодчие не боялись сложных задач.

Успенский собор Московского Кремля (1475–1479)



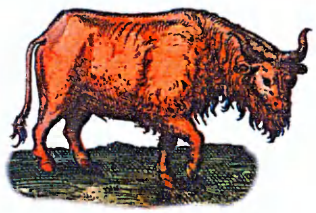
Стены Московского Кремля, построенные итальянскими инженерами в конце XV в., как и возведенные ими соборы, стоят до сих пор. Их особенно хорошо видно с низкого противоположного берега Москвы-реки или с ее мостов



Карта Московии, опубликованная в 1544 г. в Базеле. Конечно, она не годилась как пособие для путешественников, но у них были только такие. Не удивительно, что не все корабли созданной в Англии «Московской компании» (*слева* — ее печать 1555 г.) для открытия пути на Восток добрались до Руси

Чем была богата Русь?

Северо-Восточная Русь была лесной страной. Ее почва и климат не слишком годились для земледелия. Зато на ее лугах и в степях кормился скот, реки и озера изобиловали рыбой, а леса — зверем и птицей.



Зубр (гравюра из книги С. Герберштейна). Зубр, как и тур, символизировал неизмеримые лесные богатства Московии

Первых посетивших Москву иноземцев поразили рынки съестных припасов. Итальянец Амброджо Контарини с восторгом описал зимний торг на льду Москвы-реки, где длинными рядами стояли, словно огромные игрушки, сотни замороженных туш быков, телят и баранов.

На Руси не добывали драгоценных металлов или камней. Ее «золотой запас» пополняли в лесах, морях и реках. Это были меха (от дорогих соболя и горностая до дешевой белки), мед, воск (многие свечи, горевшие в храмах Европы, были сделаны из русского воска), моржовый клык («рыбий зуб»), шкуры и жир морских животных, редкая рыба.

Государство стремилось контролировать торговлю в стране, особенно ввоз и вывоз. Только оно распоряжалось всеми таможенными сборами, а также перепродажей европейцам привозимых с Востока тканей, пряностей, лошадей и прочих дорогих товаров.

Что такое «служба с земли»?

Московское государство родилось в ходе долгой борьбы за выживание. Чтобы быть сильным, нужно большое и умелое войско. А для его содержания необходимы огромные средства. Русь же была бедна деньгами: торговля в стране, лежавшей на окраине мира, развивалась медленно. Зато князь мог наделить своих воинов землей, на которой жили и трудились крестьяне. Так появилась *служба с земли*.

Землю давали не в собственность — на ней «испомещали» на срок службы. Получив землю (*поместье*), служилый человек (*помещик*) обязывался «кормиться» с нее, покупать оружие и коней, снаряжать отряд слуг-воинов. Если помещик не выставлял условленного, ему уменьшали надел и могли лишить поместья. К XVI в. основу войска составляли помещики. Они служили с 15 лет до старости (обычно до 60 лет) или смерти.

С военной точки зрения система «службы с земли» обладала большим изъяном: помещики, которым полагалось быть профессиональными воинами, не могли постоянно совершенствовать свои военные навыки — ведь им приходилось и за хозяйством следить. Они служили время от времени и не составляли *регулярной армии*.

Русский всадник (гравюра из книги С. Герберштейна). Вооружение конного воина-помещика рассчитано на то, чтобы противостоять восточной легкой коннице, и потому очень похоже на восточное

Царское место — «Мономахов трон» в Успенском соборе Московского Кремля, сделанный для Ивана IV после его венчания на царство. Его украшают рельефы на темы происхождения царских регалий — шапки Мономаха, оплечья, золотой цепи и сердоликовой чаши

Что такое страна-отчина?

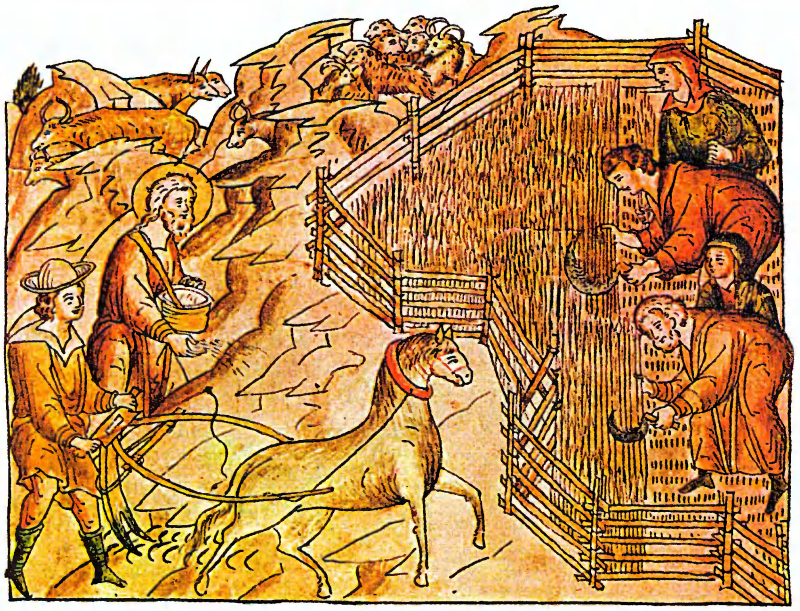
Система «службы с земли» держалась на праве великого князя распоряжаться страной, где вся земля постепенно стала считаться его *отчиной*, то есть частной собственностью, переходившей по наследству. Это право принадлежало только великому князю — других полноправных владельцев земли в стране не было. Когда-то отчины имели знатные сподвижники князя — *бояре* и его младшие родственники — *удельные князья*. Они тоже были обязаны служить, но могли *отъехать*, то есть сменить господина. Князь же не посягал на отчину отъехавшего. Когда право на отъезд исчезло, сгладилась и разница между отчиной и поместьем.

Русские конные воины (гравюра из книги С. Герберштейна). На них войлочные шапки и стеганые халаты-тегиляи. Они вооружены луками. На поясах висят кривые сабли, за пояса заткнуты кистени — металлические гири на ремнях

Кто и как управлял государством?

«Служба с земли» требовала строгой системы учета. В небольшом княжестве правитель сам вникал в дела отчины. Ему помогали близкие и лично зависимые от него слуги двора (обычно *холопы*, то есть рабы), или *дворня* (отсюда — *дворяне*).

За службу их тоже в XIV–XV вв. наделяли землей, и постепенно они перестали отличаться от бояр и помещиков. Владения Москвы росли. Нужно было управлять присоединенными землями и собирать налоги. Это делали *дьяки* и *подьячие*, «сидевшие» в особых избах, палатах или, чаще, *приказах* (они так назывались потому, что великий



Пахота, сев и жатва. Большую часть Московской Руси занимали леса. Под пашню их вырубали, а высохшие остатки сжигали, удобряя почву золой. Лесные пашни, где много древесных корней, обрабатывали сохой, а степные земли — плугом

князь *приказывал* кому-либо вести дела в той или иной сфере управления государством).

Военной службой ведал Разрядный приказ, документами на владение людьми — Холопий и т.д. Важные вопросы великий князь обсуждал на совете родовитых бояр — в *Боярской думе*. Свое согласие они выражали словами «бояре приговорили».

Но из Москвы трудно было управлять всеми уголками огромной страны. Поэтому часть своих прав князь передавал *наместникам*.

Керамическая посуда XVI–XVII вв., найденная при раскопках в Даниловом монастыре

Как жили крестьяне?

Большинство населения Московского княжества составляли крестьяне. Они жили общинами — *мирами*. Всему миру принадлежали угодья, которые нельзя было поделить, например леса, он же распоряжался всей жизнью деревни.

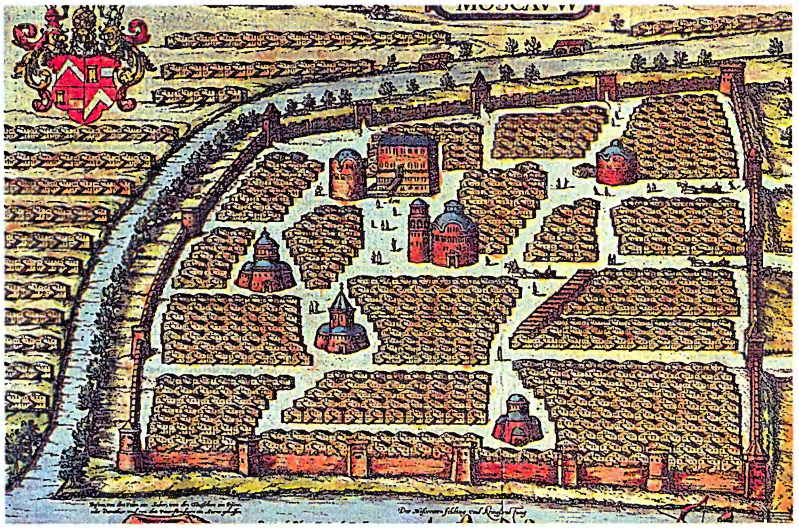
Крестьянин владел *двором* с хозяйственными и жилыми постройками, скотом, орудиями труда, а также своей пахотной землей. На дворе жили домочадцы крестьянина — семья, работники, не имевшие своих хозяйств, и др. Двор был основой хозяйства, поэтому и население страны считали прежде всего по дворам, и налог брали не с отдельных жителей, а с дворов. Крестьяне не «служили» государю. Они несли *тягло* — платили налоги (*подати*), выполняли разные работы (*повинности*) или откупались от них деньгами. Свободные крестьяне, державшие не отданную еще помещикам государеву (*черную*) землю, платили налоги в царскую казну. Крестьяне, на земли которых «испомещали» служилых людей, работали на своих хозяев — пахали их пашню, убирали урожай, поставляли им всевозможные продукты (*оброк*). Они сохраняли долю свободы и раз в год могли уйти на новое место, заплатив долги помещику. День *выхода* приходился на осенний праздник святого Георгия (Юрия) — Юрьев день (26 ноября).

Как росла Москва?

С конца XV в. столица Русского государства стремительно росла. За столетие город расширяли четыре раза: вслед за постройкой нового Кремля возвели стену Китай-города (1535–1538), построили каменный Белый город (1585–1591), на месте которого теперь Бульварное кольцо, и Земляной город, или Скородом (1591–1592), на месте нынешнего Садового кольца. Площадь Москвы за сто лет выросла в 70 (!) раз. Иностранцы находили, что Москва больше иных европейских столиц, например Праги или Лондона.

В то же время ее опустошали частые пожары, набеги врагов и эпидемии. Общее число жителей Москвы могло колебаться от десятков до одной-двух сотен тысяч.

Естественным путем таких потерь было не возместить. Почему же, несмотря на это, Москва росла? Откуда бралось ее население? Великие князья пополняли число жителей, «переводя» (переселяя) людей из Новгорода, Пскова, Смоленска и других городов и заселяя ими целые улицы.



План Москвы (начало XVII в.)

Конечно, в Москву приезжали и добровольно, и не только из русских земель, но и с Балкан, из Литвы, Поволжских ханств (например, принявшие православие ордынцы).

К концу XVI в. Москва сложилась как своеобразнейший столичный город. В последующее столетие будут осваиваться окруженные стенами городские кварталы. Здесь разместятся дворы новых жителей, деревянные церкви одна за другой заменят каменными.

Но структура города, заложенная в средневековье, — главные улицы и дороги, «схваченные» крепостными воротами, узлы их пересечения (*крестцы*), торговые площади, церкви и монастыри — останется.

Фрагмент иконы «Благословенно воинство Царя Небесного» (середина XVI в.). На ней святые воины — защитники веры и князья Древней Руси движутся к Небесному Иерусалиму, оставляя позади горящий город — символ греховного мира (или недавно взятой Казани). В центре, на коне, в короне и с крестом, едет византийский император, а впереди юный воин в плаще — вероятно, царь Иван IV

Как была устроена Церковь?

Церковь была важнейшей опорой средневекового Русского государства. В XVI в. она становилась все могущественнее и в то же время все больше попадала под контроль великих князей.

Митрополит был как бы вторым правителем государства. Его двор в Кремле находился недалеко от великокняжеского. У него была своя система службы, во многом похожая на государственную. Слуги митрополита — казначей, дворецкий, печатник, дьяки, бояре и дворяне — управляли земельной собственностью Церкви и ее огромными средствами. Позже появились даже церковные приказы — Казенный и Боярский. Церковь занималась многими важными для светских людей делами. Например, митрополит рассматривал тяжбы по духовным делам, и только он имел право удостоверять все вообще завещания.

Русской церковью с середины XV в. фактически управляли из Москвы. Сам город в церковном отношении делился на округа — семь *соборов*. В каждом было до 120, но не менее 40 священников (отсюда позднее название такого собора — *сорóк*). Церковной Москве принадлежали монастыри и *подворья* обителей, служившие и складами, и гостиницами, и деловыми конторами.

Если монахи жили на пожертвования и доходы с монастырских земель, то городское духовенство добывало средства к существованию самыми разными способами. Священники получали подарки от прихожан и за деньги совершали службы и обряды — крещения, венчания, погребения, делали записи об этих актах в особых книгах. Кроме того, они отдавали деньги *в рост* (под проценты) и принимали на церковное хранение документы или ценности (*поклажи*) мирян.

Икона Владимирской Богоматери

Справа: Ковчег Дионисия Суздальского (1383). Ларец для хранения реликвий, связанных с историей мучений Христа, изготовлен по заказу тестя Дмитрия Донского князя Дмитрия Константиновича и украшен сценами Страстей Христовых. В 16 лунках хранились мощи из Святой земли. Судьба этой великокняжеской святыни особо оговаривалась в соглашениях князей

Священники и монахи, а также миряне, которые не могли заработать себе на жизнь, находили приют в церковных «богоделенных избах». Впрочем, чаще всего они жили милостыней, которую подавали на похоронах и праздниках. Это было делом доходным — при больших соборах даже существовала официальная должность «нищего». Были на Руси и особые религиозные подвижники — нищие-бессребреники, *юродивые*, или блаженные. Их очень почитали в народе. В своих «темных», истовых речах они обличали несправедливую власть и заступались за слабых. Некоторых из юродивых после их смерти Церковь причисляла к святым, в их память строили храмы.

Для чего собирали святыни?

«Жители каждой местности любили иметь у себя свою особенную, специально им принадлежащую святыню: свои иконы и местных угодников, под особым покровительством которых находился тот или иной край... Собирая уделы, московские князья без церемоний перевозили важнейшие из этих святынь в новую столицу», — писал известный русский историк П.Н. Милюков. Москва как бы отбирала у подвластных ей князей и городов их «небесных покровителей».

Самой почитаемой святыней Москвы была икона Владимирской Богоматери, перенесенная из Владимира в конце XIV в. Считалось, что именно она избавила Москву от набегов Тимура в 1395 г., хана Ахмета в 1480 г., Мухаммед-Гирея в 1521 г. Иконе молились в 1541 г. об избавлении от крымского хана и с нею же в 1552 г. ждали царя Ивана Грозного из Казанского похода.

Из Смоленска в Москву перевезли иконы Спаса и Богоматери, из Ржева — Параскевы Пятницы. После пожара 1547 г. в Москву забрали иконы из Новгорода и Пскова, оттуда же призвали иконописцев. Царь Борис Годунов перенес из Троице-Сергиева монастыря в Москву «Троицу» Андрея Рублева, оправив ее новым драгоценным окладом.

Иконы торжественно встречали за посадами. Позже на месте встреч, которые превращались во всенародные праздники, ставили памятные церкви, часовни и даже монастыри.

Ларцы для мощей святых из Благовещенского собора Московского Кремля (конец XVI в.)

Чему учились в Московской Руси?

На Церкви лежала также забота об образовании. Местный священник обычно выполнял и роль учителя «начальной школы», а читать дети учились по Часослову, Псалтыри и другим церковным книгам. Писать или хотя бы читать умели многие горожане и крестьяне, однако немало было и неграмотных.

До XV в. бумага и *пергамен* (выделанная телячья кожа) стоили дорого. На них писали чернилами и красками лишь самые важные докумен-

Школа (миниатюра XVII в.)

ты — завещания, договоры между правителями, летописи и т.п.

Учились писать на воске — им покрывали дощечки (*церы*), которые складывались книжечкой, и на специально выделанной *бересте*. Во влажной почве многих городов, особенно Новгорода, береста хорошо сохраняется. Поэтому мы можем заглянуть в «тетрадки» маленьких новгородцев и в письма их родителей. В Новгороде уже нашли почти тысячу берестяных грамот, несколько в Смоленске, Старой Русе, Твери, Пскове.

В Москве пока обнаружена лишь одна, но зато в слоях XIII—XIV вв. часто находят *писала* — заостренные палочки из кости или металла, которыми чертили по воску и бересте. Значит, и в Москве немало грамотных было. В слоях рубежа XV и XVI вв. писала вдруг исчезают, но начинают попадаться керамические чернильницы, пеналы для перьев, письменные приборы (в слоях XVII в. — часто бронзовые). К этому времени на Руси стала уже доступной бумага. Много надписей появляется на бочках, кувшинах, печатях, надгробных плитах. Грамотных явно становилось больше.

В XVI—XVII вв. писать или хотя бы расписываться мог почти каждый мало-мальски состоятельный москвич. Завещания, купчие, акты земских соборов завершаются словами «руку приложил» и подписями.

Детей могли учить греческому языку, а с середины XVII в. — латыни, немецкому и польскому; кое-кто умел говорить по-турецки и даже по-итальянски. Произнести несколько слов на языке гостя было признаком хорошего тона: в 1536 г. великая княгиня Елена Васильевна по-татарски «карашевалась» (здоровалась) с Фатьмой-салтан, женой хана Шигалея, и даже шестилетний Иван IV мог сказать короткое приветствие на этом языке.

Дети простых людей могли читать по-русски и написать простой текст, были знакомы с простейшими приемами счета, знали обязательные молитвы и основы Священного писания.

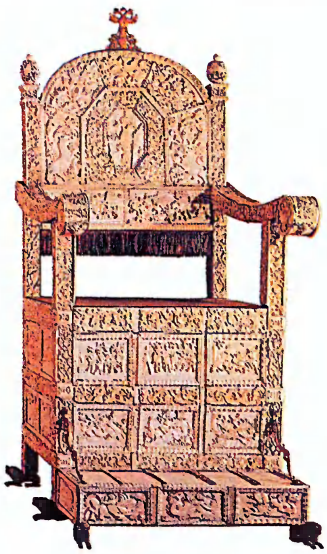
Московская берестяная грамота — обрывок копии официального документа (*слева*) и тома Лицевого летописного свода (XVI в.). Один из них (*справа*) открыт на странице с «редакторской» правкой. Кто-то — возможно, сам Иван Грозный — пристрастно правил и дополнял текст, желая очернить противников царя и возвысить его деяния

Иван IV Грозный строит Российское царство

Фрагмент иконы «Богоматерь Тихвинская с чудесами» (середина XVI в.). На ней изображено основание Иваном IV (он в отороченной мехом шапке и красных сапожках) Тихвинского монастыря

В центре внизу: Шлем Ивана IV

«Стул костяной» или «Трон Ивана Грозного»



Кто стал наследником Василия III?

В стране, которая считалась отчиной московских князей, рождение наследника было делом государственной важности. Иначе власть, которая прежде переходила от отца к сыну, могла уйти в чужие руки. А это принесло бы бедствия всей стране. Такое опасное положение сложилось в Москве при Василии III.

У его жены Соломонии Сабуровой не было детей, а второй раз вступать в брак разрешалось лишь после смерти супруги. Но пожилой великий князь не мог ждать — отсутствие наследника грозило бесчисленными усобицами. С согласия Думы и Церкви Василий III решился на необычный шаг: он заставил свою супругу постричься в монахини и венчался «от живой жены». Соломонию сослали в Суздаль, в Покровский монастырь. Этот поступок Василия чуть не довел Русь до междоусобной войны.

Новая жена Василия III, молодая красавица литовского княжеского рода Елена Глинская, родила двух сыновей — Ивана и Юрия. Но когда Василий умер, простудившись на охоте, его наследнику Ивану IV (1533—1584) исполнилось всего три года. Власть перешла к Елене Глинской и ее приближенным. Против них выступили два брата Василия III, то есть дяди Ивана IV, князья Юрий и Андрей. Юрия немедля схватили и уморили в заточении. Андрей бежал в Новгород, где призвал горожан поддержать его. Разбитый в бою, он тоже погиб в тюрьме. Глинская недолго праздновала победу: вскоре она внезапно умерла.

Теперь противники Глинской захватили власть в стране. Она переходила от одной группировки бояр к другой. Бояре мало заботились о государстве и не упускали случая опустошить казну или «отписать на себя» новые села. Они пренебрегли даже воспитанием наследника: Иван IV всегда помнил о лишениях и унижениях, которые с братом Юрием претерпел в детстве. К счастью, возле него были и люди другого склада, например митрополит Макарий, реформатор Церкви и покровитель искусств.

Великий князь Иван унаследовал от предков несомненный талант правителя. Он рос нервным, очень решительным и жестоким — это вскоре почувствовали на себе все окружающие. Достигнув совершеннолетия (оно наступало в 13 лет), Иван взял власть в свои руки, приказав схватить правившего страной боярина Андрея Шуйского. Последовали первые допросы, обвинения в заговоре против государя и казни.

Как Иван IV стал царем?

В начале правления Иван IV опирался на круг близких ему людей — *Избранную раду*. В нее входили митрополит Макарий, настоятель Благовещенского собора (домового храма московских князей) Сильвестр, дворянин Алексей Адашев, князь Андрей Курбский и др. Законы и налоги обсуждали на земских соборах. Вскоре молодой великий князь сумел свершить то, к чему давно стремились его отец и дед. В 1547 г. он был торжественно помазан и венчан на *царство*. Отныне Московское великое княжество стало *Российским царством*, а у всех православных христиан вновь, после завоевания турками Константинополя, появился свой царь.

Печать Ивана IV Грозного

Справа: Царь Иван IV (надгробный иконописный образ, 1584). Такой образ или икону одноименного царю святого ставили у надгробий правителей в Архангельском соборе Московского Кремля и у надгробий знатных людей

Русь имела тогда довольно расплывчатые границы. Самыми опасными были два участка: на северо-западе проходила граница с землями Ливонского ордена и Великого княжества Литовского, на юге и востоке — с Крымским, Казанским и Сибирским ханствами. Русь была подобна «тяни-толкаю», головы которого смотрят в разные стороны. Первой заботой Ивана IV стало «устроение» войска. В особой программе («Большой челобитной»), написанной неким Иваном Пересветовым, царю ставили в пример турецкого султана, славившегося заботой о простых воинах. Его регулярная, хорошо вооруженная и умелая армия боеспособнее огромных ополчений Руси. Такое войско лично предано правителю, на него легко опираться в борьбе со знатью. Воинов можно наделять селами не только внутри страны: хорошая армия легко добудет новые земли, например, в плодородных краях Среднего Поволжья, в Казанском ханстве.

Иван IV внял этим советам. Центр страны он решил укрепить, поселив здесь «избранную тысячу» дворян московских, своего рода гвардию. Воинов поделили на разряды по количеству получаемой земли. Наняли первый корпус регулярной армии — 3 тысячи *стрельцов* из пищалей. Артиллерию и инженерный корпус усилили иностранцами. Теперь можно было начинать воевать по-настоящему.

Церковь Вознесения в царском дворцовом селе Коломенское. Возведена в 1532 г. (скорее всего, итальянским мастером Петроком Малым), видимо, как обетная церковь Василия III, ждавшего рождения наследника. Эта церковь стала прообразом особого типа русского храма — шатрового

«Портрет Сююмбеки с приближенными» (картина XVIII в.). Сююмбеки, жену хана Казани Сафа-Гирея и мать его наследника Утямыша, после взятия Казани Иван Грозный насильно выдал за подвластного ему правителя Шах-Али. Трагическая судьба Сююмбеки и ее сына, умерших в плену, породила много легенд

Справа вверху: Вид Казани в XVI в. (современная реконструкция по старинной гравюре)

Как была покорена Казань?

Москва не могла мириться с тем, что у нее под боком еще сохранялись остатки Золотой Орды. Самым сильным противником было Казанское ханство. В XVI в. политику Казани стали определять враждебно настроенные к Руси ханы Крыма — Гиреи. В 1521 г. крымско-казанская армия чуть не захватила Москву. Отцу Ивана IV пришлось даже бежать; тысячи людей были уведены в рабство. У Ивана оставался один выход — идти войной на казанского хана. В ханстве, кроме столицы, по-настоящему крупных городов не было. Поэтому, чтобы покорить его, следовало завоевать саму Казань. Но быстро взять ее не удалось, первые походы (1547, 1550) окончились неудачей.

Знатный татарский воин готовится к сражению

На чужой земле большое войско слишком зависит от поддержки населения, запасов продовольствия и боеприпасов, даже от погоды. Нужно было обезопасить войско. На русской территории срубили деревянный «город» с церковью, башнями и воротами. В 1551 г. его тайно сплавили по рекам и собрали в пойме Волги рядом с Казанью. «Город» Свияжск был хорошо укреплен, велик по площади (больше многих тогдашних кремлей) и вместил армию со всем ее боевым снаряжением. В это время на трон Казани сел царевич Едигер, непримиримый враг Москвы. Русские войска начали осаду Казани, но она затянулась. Тогда под стены города прорыли подземные ходы. В них заложили пороховые мины и часть стен обрушили. Русские ворвались в пролом. Казанцы сумели оттеснить их в поле и отогнать от стен. Но когда в дело вступили основные силы русской армии, татары отошли. Их храбрость русский летописец описал как необычайную: хотя хан Едигер сдался, остатки его войска вырвались

Собор Покрова на Рву (1550-е годы), построенный в честь взятия Казани

из крепости и вновь ударили по врагу. Но судьба Казани была предрешена. Иван IV вступил в город. В Москве в честь победы над Казанью заложили Покровский собор на Красной площади. Астраханское ханство, давно находившееся в торговой и политической зависимости от Руси, присоединили в 1556 г.

Справа внизу: Корона Казанская (середина XVI в.), изготовленная для Ивана IV в честь покорения Казани

Русские конный и пеший воины времен взятия Казани

Как русские воевали в степях?

Теперь Русское государство владело землями до Каспия. А отсюда шли дороги на Кавказ, в Азию и Китай, то есть в страны, богатые шелковыми и хлопковыми тканями, дорогими металлами, драгоценными камнями, пряностями и другими экзотическими товарами.

На Волге построили мощные крепости Самару и Царицын (современный Волгоград). Но в степях Приволжья хозяйничали кочевые орды татар-*ногайцев*. Крымские и ногайские татары еще долго оставались главными противниками Руси в южных степях. Их отряды, как правило, не осаждали крепостей и не вели длительных войн. Они внезапно врывались в мирный город или село и так же молниеносно исчезали.

На огромных пространствах от их легкой конницы не спасли бы ни каменные крепости, ни тяжелая артиллерия, ни даже по-европейски обученная пехота. Нужна была такая же быстрая и многочисленная конница. Для этого больше всего годились дворянская конница, нанятые на русскую службу кочевники-ногайцы и особенно *казаки*.

Казаками (это тюркское слово значит вольный человек) называли тех отчаянных людей, которые уходили с освоенных русских земель на юг, в степи. Они строили небольшие городки для обороны (прежде всего в низовьях Дона и Хопра) и вместе защищались от соседей-кочевников. Среди них мог укрыться и беглый крестьянин, и обедневший дворянин, и вообще любой, кому было

Казак на отдыхе точит саблю. Это оружие ближнего боя давно стало любимым для всей русской конницы, владеть им научились у степных воинов еще в эпоху Древней Руси. В Западной Европе сабля распространится лишь в Новое время

«тесно» на Руси, — найти и вернуть беглеца оказывалось не под силу даже московскому царю. «С Дону выдачи нет», — гордо говорили казаки. Постепенно сложились сообщества донских, волжских и днепровских казаков, позже — терских и яицких. По устройству они напоминали небольшие республики.

Вольные казаки жили не только охотой, скотоводством и рыбной ловлей — главным их занятием была война. Хорошо вооруженные, привычные к походной жизни казацкие отряды (*станицы*) совершали набеги на города и селения по берегам Азовского и Черного морей, доходили и до Северного Кавказа.

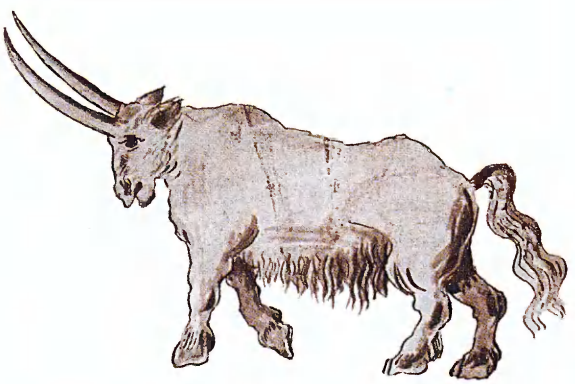
Казаки не забывали о том, что они родом из Руси, и говорили в основном на русском языке (хотя среди них попадалось и много иноплеменников). Если их права не нарушались, они готовы были служить России.

Чтобы сохранить мир в степях и привлечь казаков на свою сторону, правительство время от времени помогало им припасами (особенно порохом, хлебом и пр.), а иногда и деньгами. Казаков охотно нанимали на службу в пограничных крепостях, используя прежде всего для *разъездов* (разведки) в степи. Таких казаков называли *служилыми*. Они воевали на своих конях и с собственным оружием, за что получали жалованье и участки земли на границе (как правило, без крестьян). Казаки часто служили целыми станицами с выборными *атаманами* во главе.

Постепенно русские нашли надежное средство защитить лесостепную равнину, на которой не было естественных преград. Они возвели «засечную черту» — сплошную линию из небольших деревянных застав, укрепленных речных переправ и не проходимых для конницы лесных засек. «Черта» перерезала обычные пути набегов — «татарские шляхи». В крепостях «черты» стрельцы, пушкари, казаки служили *по прибору*, то есть по найму, за жалованье и землю.

Как началось покорение Сибири?

Кроме Казанского, Астраханского и Крымского ханств за Уральскими горами существовало еще Сибирское ханство. Оно возникло после распада Золотой Орды. Здесь жили племена охотников, над которыми властвовали потомки завоевателей — монголо-татар.



«Зверь в Сибири мамонт». Этот рисунок конца XVII в. — одна из первых попыток запечатлеть фауну Сибири. Присоединенная к России Сибирь еще долго оставалась малоизученной. Считалось, что там водятся животные уже вымерших видов

Рисунки сибирского географа и историка Семена Ремезова к написанной им на рубеже XVII и XVIII вв. истории освоения Сибири. На них изображены сцены битв казаков Ермака, сбора дани (*справа внизу*), запечатлены представители местных народов и т.п.

В конце царствования Иван IV выдал крупным купцам-промышленникам Строгановым грамоту на земли Зауралья, по реке Тоболу. Земли по Тоболу, конечно, не принадлежали Ивану IV — их надо было сначала покорить. А грамота давала право присоединять вновь открытые земли к владениям царя.

Строгановы наняли отряд казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем. В 1581 г. он стал приводить к присяге русскому царю племена Зауралья, платившие дань татарам. Сибирский хан Кучум был разбит, его столица Кашлык захвачена. Сам Ермак погиб в 1584 г., окруженный воинами Кучума, но из Москвы на помощь казакам пришел отряд стрельцов. В Сибири начали возводить русские крепости (Тюмень и др.).

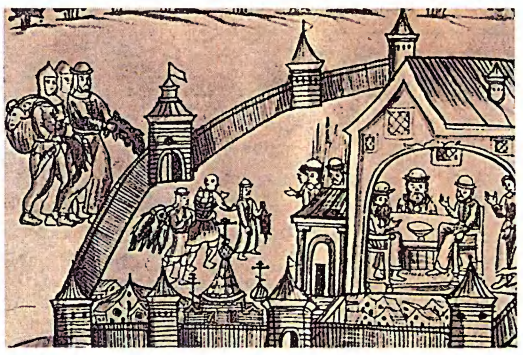
Серебряные монеты Ивана Грозного с изображением всадника с копьем — отсюда их название *копейка*

К чему привело продвижение на восток?

Московское царство еще не вернуло земли, которые входили в Древнюю Русь до монголо-татарского нашествия, и не укрепило границы, но уже начало присоединять территории, прежде подвластные ордынцам. Среди подданных русского царя оказалось много мусульман и язычников (ислам стал официальной религией прежде языческой Золотой Орды при хане Узбеке, 1312—1342). Они говорили на разных языках, вели разный образ жизни.

Зачем же Московское царство увеличивало свои и так огромные владения? Затем, что при средневековых методах хозяйствования доходы могли быстро расти лишь за счет умножения земли и работавших на ней людей. Война кормила сама себя: новые земли позволяли увеличить войско и давали ему возможность обогатиться. Казна пополнялась обильными средствами, собранными с покоренных народов, и пошлинами с торговых путей.

Но территории страны росли гораздо быстрее, чем ее население, а война поглощала почти все огромные средства, которые брали с подданных, не стесняясь в методах. На развитие производства уже не оставалось денег, и, несмотря на все захваты, государство и его население не богатели. Это противоречие вскоре явно проявилось.



Ливонская война

Европейский рыцарь в полном вооружении на фоне Трокайского замка в Литве

Как началась Ливонская война?

Ливонский орден, не раз терпевший поражения от русских войск, пытался ослабить Московское царство. Он всячески препятствовал тому, чтобы туда из-за границы приезжали мастера и военные специалисты. Он боялся войны с Москвой, старался оттянуть ее, но это ему не удалось. В 1558 г. войска Ивана IV двинулись в Ливонию.

Война началась на редкость успешно: Ливонию ослабили раздоры между Орденом, епископами и независимыми городами, борьба католиков с протестантами. Крепости сдавались одна за другой. К 1560 г. русские войска захватили 20 городов, включая Дерпт (Юрьев); в плен попал магистр Ордена со многими рыцарями.

Орден перестал существовать. Его земли, казалось, могли отойти к Московскому царству. Но соседние страны боялись его усиления и хотели получить свою долю «ливонского наследия». Беглецы из Ливонии разносили по городам Германии слухи (увы, часто достоверные) о жестокости «московитов».

Земли Прибалтики одна за другой переходили под покровительство соседей: в Северной Эстонии высадились шведы; Дания купила у Ливонии острова Эзель и Даго. Вместо развалив-

Русские приводят пленных ливонцев к воеводе (гравюра из «Послания» немцев И. Таубе и Э. Крузе о тирании Ивана Грозного, 1582)

С кем приходилось воевать на западе?

На западе противник Московского царства был иным, чем на востоке. Здесь русским противостояли мощные каменные крепости, артиллерия, тяжелая конница рыцарей, регулярная пехота. Другими были и задачи.

Москва хотела наладить связи с западным миром, а этому всеми силами мешал Ливонский орден, владевший Прибалтикой.

К тому же правители Москвы считали своим законным наследием земли, которые прежде входили в состав Киевской Руси, но оказались под властью польских королей и литовских великих князей.

Справа: Сражение московских и западных войск (гравюра 1570-х годов)

шейся Ливонии Москве теперь противостоял союз балтийских стран. По договору о помощи в Ливонию вступила польско-литовская армия.

Кто победил в Ливонской войне?

Но и последнее обстоятельство не остановило Ивана IV. Он начал наступление на Литву и взял Полоцк (1563), столицу одного из древнерусских княжеств. Его войска уже шли к столице Литвы Вильно. Литва предложила мир, но царь отказался его принять.

Это была ошибка: боясь разгрома, Литва и Польша в 1569 г. образовали единое государство — Речь Посполитую. На престол избрали опытного полководца венгерского князя Стефана Батория. Он отвоевал Полоцк, и вскоре война уже шла на русских землях. Баторий осадил Псков (1581), шведы захватили крепости Нарва и Ям. Русь могла лишиться всех своих северо-западных земель. К счастью, Псков выдержал тяжелую осаду, но Ивану IV все равно пришлось отдать Польше захваченную им часть Ливонии и Полоцк, а Швеции — русские земли с городами Ивангород, Ям и Копорье.

Общий итог был плачевен: хотя Ливонское государство пало, от Балтийского моря Русь оказалась еще дальше, чем до начала войны. Хуже того, вместо сравнительно слабых противников на западной границе появились две сильные враждебные державы — католическая Речь Посполитая и протестантская Швеция.

Война была проиграна из-за своевольных решений Ивана IV, недостатка ресурсов и кризиса в стране.

Русское посольство к императору Максимилиану II, 1576 г. (фрагмент гравюры). Послы в одеяниях из восточных и итальянских тканей, в отороченных драгоценным мехом шапках несут подарки — связки шкурок

Опричнина

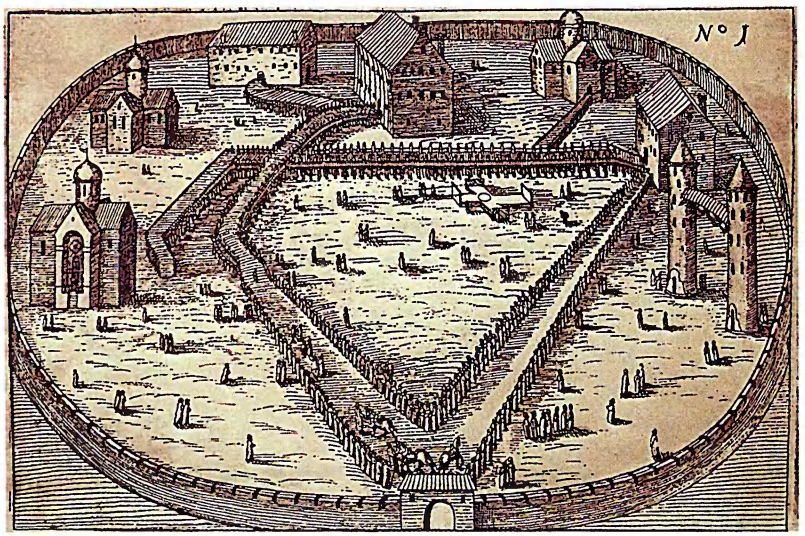
Иван Васильевич Грозный во времена опричных казней и пыток, каким его изобразил художник XIX–XX вв. Виктор Васнецов

Что предшествовало опричнине?

Войны на востоке и западе требовали значительно больше сил и средств, чем можно было собрать, не разрушив хозяйства Русского государства. Но Иван IV видел причину неудач не в том, что он взвалил на страну непосильные задачи, и тем более не в собственных ошибках, а в «изменах».

Царю требовалось все больше денег, все больше людей и, главное, все больше власти для продолжения войны и управления огромной страной. Он не желал впредь считаться с мнением даже самых влиятельных бояр. Царь решил резко изменить структуру управления государством, введя *опричнину*. О сути и причинах этого явления историки спорят до сих пор, но его последствия более или менее очевидны.

Иван IV с детства не доверял боярам. Подозрительность его усилилась после одного события. Однажды он опасно заболел. Иван ожидал, что бояре присягнут его маленькому сыну Дмитрию. Однако большинство Думы приняло сторону князя Старицкого, двоюродного брата Ивана IV, а не младенца Дмитрия. А это в случае смерти Ивана грозило стране новой междоусобной войной.



Вид Александровой слободы в годы опричнины (европейская гравюра). Новый двор Ивана IV тщательно охраняли, и сделать план или зарисовать его было нелегко. Старый путевой дворец его отца великого князя Василия III превратился в крепость-монастырь. Ученые, недавно исследовавшие церкви и дворцовые палаты, о роскоши которых раньше лишь догадывались, обнаружили архитектурные орнаменты в европейском стиле

Можно сказать, что по выздоровлении Ивана IV она и началась, хотя в неожиданной форме: царь сам повел ее против всей страны. Он обвинял родовитую знать в сношениях с Литвой, в злоумышлении против царя и т.п. Пострадали даже близкие друзья: Адашева Иван сослал в Ливонию, где он умер, а Сильвестра — в Соловецкий

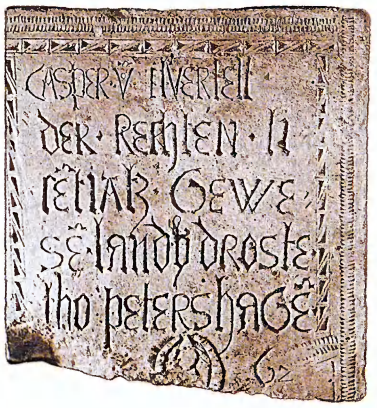
монастырь. Опасаясь за свою жизнь, бежал в Литву князь Курбский.

В декабре 1554 г. Иван IV с женой, ближайшим окружением и слугами внезапно уехал из Кремля, забрав с собой казну и святыни. Остановился он в Александровой слободе, во дворце, построенном между Троице-Сергиевым монастырем и Ростовом. Отсюда он послал москвичам две грамоты, в которых отказывался от правления. Причиной своего решения он называл своеволие бояр, их корысть и заговоры.

В Москве царили испуг и растерянность — люди не представляли себе жизни без царя. Отправленные к Ивану послы просили его вернуться, обещая ему полную поддержку народа: *«А хто будеть государьских лиходеев и изменников, и они за тех не стоят и сами тех потребят* (уничтожат)».

В ответ царь выставил условия. Он требовал себе неограниченных полномочий, свободы *«опалы свои класти, а иных казнити и животы остатки имати их»* и создания особого царского аппарата управления: *«а учинити ему в своем государстве опричнину, двор ему свой на весь свой обиход учинить особый»*.

Опричники расстреливают тела повешенных женщин (гравюра 1561 г. из немецкого памфлета о бесчинствах русских в Ливонии). В средневековье все завоеватели вели себя жестоко в захваченной стране. Но московскому войску, в которое входили и отряды степняков, достались «в наследство» страх и ненависть, оставленные после себя в Европе триста лет назад монголами



Надгробие опричника К. Эльферфельдта (1571), найденное в Москве, в районе Мытной улицы, на первом кладбище иноземной слободы. Среди опричников было много иноземцев, особенно немцев. Одни попали в Московию как пленные во время Ливонской войны, другие искали здесь заработка как наемники

Что такое опричнина?

Царь разделил страну на две части. Свой удел, *опричнину* — дворцовые села и слободы, города на западной границе, на богатом торговом Севере и в центре страны, — Иван IV (в опричнине он звался не царем, а князем московским) взял под свое управление. В его новой столице, Александровой слободе, находились его двор, Дума, приказы. Была в опричнине и «опричная рать». В Москве, часть которой тоже попала в опричнину, Иван IV возвел за рекой Неглинной, на другой стороне от Кремля, огромный Опричный дворец.

Другой частью государства — *земщиной* — управляли прежняя Боярская дума и приказы. Здесь ненадолго появился даже свой правитель — князь Симеон Бекбулатович (бывший хан

Палачи, трупы, плачущие родственники казненных — так А.М. Васнецов изобразил застенок Московского Кремля в опричное время

Иван Грозный на престоле (гравюра из немецкой книги «Разговоры в царстве мертвых», 1725). Звероподобный царь, наслаждающийся муками подданных, — так представляли Ивана Грозного европейцы

небольшого Касимовского ханства на Нижней Оке), «назначенный» Иваном на время царем Руси. Но на самом деле раздела страны не произошло: земщиной управлял опричный аппарат. На создание опричнины и на войну в Ливонии царь взял с земщины гигантскую сумму, а затем с помощью опричного войска начал грабить собственную страну. Жесточайший террор вызывал у всех ужас. Царь посягал на свободу, жизнь и имущество каждого, в ком видел противника. Опричники разъезжали по стране, мучая и убивая земских крестьян и горожан. Никто не чувствовал себя в безопасности; казни и пытки грозили даже высшему духовенству — по приказу Грозного был смещен и убит митрополит Филипп. Опричники прикрепляли к седлу собачью голову и метлу — знаки «выгрызания» и «выметания» измены.

Гравировка на серебряном сосуде XVII в.: опричник — всадник с метлой и собачьей головой у седла

Народ звал их *кромешниками* (от сходного смысла слов *опричь* и *кроме*), а царя — Грозным. Так называли когда-то его деда, но внуку прозвище подошло больше.

Почему Иван Грозный воевал со своей страной?

Самый пик опричного террора пришелся на начало 1570-х годов. За «измену» Иван Грозный наказывал целые города. Главными его жертвами стали богатые Тверь, Новгород и Псков. Грозный пошел на них настоящей войной. Его войско осадило Новгород. Игуменов окрестных монастырей пытали, многих казнили, архиепископа сослали. Опричники упорно «трудились» более месяца, грабя и убивая новгородцев, лишь после этого была «явлена милость». В Пскове массовых казней не было. Во время торжественной встречи царя местный юродивый протянул Грозному кусок сырого мяса. Иван IV понял намек на свою кровожадность. Выходка юродивого, вероятно, могла повлиять на впечатлительного Ивана, но, конечно, псковичи, устрашенные участью Новгорода, и сами поспешили отдать все, что требовал царь.

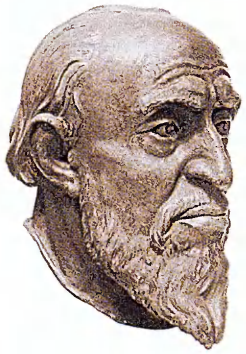
Вернувшись из «победоносного похода», Грозный недолго сохранял опричнину. Переворот был завершен, власть окончательно сосредоточилась в руках царя. Опричнина ему больше не была нужна.

Кроме того, оказалось, что террором денег не добыть. При бесконечных конфискациях их в стране становится не больше, а меньше (с середины 1550-х годов пришлось даже отказаться от строительства каменных храмов и крепостей). К тому же в измене заподозрили некоторых лидеров опричнины (их казнили).

Наконец, выяснилось, что война с собственным народом плохо сказывается

Образ Смерти с иконы Благовещенского собора Московского Кремля (середина XVI в.)

на боеспособности армии. В 1571 г. опричное войско не смогло отразить набег Девлет-Гирея и вся Москва вместе с Опричным дворцом была сожжена (в чем суеверный Грозный мог увидеть Божье знамение). Пришлось доверить дело земскому полководцу из числа самых родовитых – князю Воротынскому. Он и организовал успешную оборону южной границы.



Иван Грозный в старости. Скульптурный портрет, сделанный М. Герасимовым на основе обмеров черепа царя. Чтобы выполнить его, пришлось вскрыть гробницу царя в приделе Иоанна Предтечи в Архангельском соборе Московского Кремля

К чему привела опричнина?

Массовые «переводы» горожан, землевладельцев и крестьян оборвали невидимые нити, на которых держалась жизнь удельной Руси. Все сферы, включая религию и хозяйство, подчинились одному центру и воле самодержца. Он стал всевластным. *«Нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе, один вес, одна мера! Только он один и правит. Все, что ни прикажет он, все исполняется, и все, что запретит, действительно остается под запретом. Никто ему не перечит, ни духовные, ни светские»*, – писал иностранец-опричник Генрих Штаден.

Опричный террор и непомерные военные расходы разорили страну. Ее хозяйство развивалось теперь «вширь», за счет присоединения новых земель. Но население увеличивалось не столь быстрыми темпами, а система «службы с земли» требовала все больше работников.

Кубки из погребений Ивана IV и его сына Ивана. Царей и князей хоронили в каменных гробах-саркофагах. Обычно в них ничего не клали, кроме сосудов со священным маслом (*слева*), которым совершали последнее помазание умирающего. Саркофаг закапывали, а поверх клали плиту или возводили каменную «нагробницу». На ее торце помещали резную табличку с именем покойного и датой смерти. Именно так оформлено погребение Ивана Грозного (*справа*)

Это вело к закрепощению крестьян, которых помещики хотели сохранить за собой любыми средствами.

Попытка Ивана IV быстро создать аппарат, годный для управления гигантской страной, обернулась трагедией для России.

Один из иностранцев предрекал: «*Столь низкая политика и варварские поступки так потрясли все государство и до того возбудили всеобщий ропот и непримиримость, что это должно окончиться не иначе, как всеобщим восстанием*».

Эти предсказания скоро начали сбываться. Московская Русь лежала в руинах. На то, чтобы поправить дело и подготовить почву для превращения страны в европейское государство, потребуется еще целое столетие. Придется пережить не одну гражданскую войну, нескольким поколениям русских людей налаживать жизнь, сменить правящую династию. Но об этом мы расскажем в следующей книге.

Беляев Леонид
Б44 Московская Русь. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – 48 стр., илл.
ISBN 5-85050-600-4

Эта книга из серии «Что есть что», написанная доктором исторических наук, заведующим сектором археологии Москвы Института археологии РАН, рассказывает о том, как возникшее в покоренной монголо-татарами Руси Московское княжество за 400 лет превратилось в многонациональное царство, в котором сформировались язык и культура русского народа, были заложены основы экономики и очерчены исторические границы России.

Для детей школьного возраста.

Научно-популярное издание для детей

Леонид Андреевич Беляев
МОСКОВСКАЯ РУСЬ

Редактор **Е.Б. Аузан**
Контрольный редактор **А.В. Федина**
Корректор **С.Н. Липовицкая**
Макет **И.А. Генераловой, Ю.С. Саевича**
Художественный редактор **Ю.С. Саевич**
Художник **О.В. Федоров** (стр. 6 внизу, 7, 8, 11, 38 внизу, 39, 40 вверху)
Бильдредакторы **А.М. Борк, М.Г. Пейда**
Компьютерная верстка и отрисовка карт: **Ю.Ю. Беспрозванный**
Сканирование и обработка иллюстраций: **М.А. Михальчук, П.Ю. Токарев, Д.А. Горяченков**

СЛОВО/SLOVO, 109147, Москва, Воронцовская ул., 41.
Тел. (095) 911-6904, 911-2250, тел./факс (095) 911-6133.
e-mail: slovo@slovo-pub.ru
Адрес в Интернете: www.slovo-online.ru

Книга напечатана на бумаге, отбеленной бесхлорным способом.

Отпечатано ARC Group, Италия.

© СЛОВО/SLOVO, 2001

Исключительное право на издание и распространение книги принадлежит издательству СЛОВО/SLOVO. Перепечатка книги или ее фрагментов в любой форме и любыми способами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись на пленку, или любыми воспроизводящими информацию системами только с письменного разрешения издательства СЛОВО/SLOVO.

Хронологическая таблица

Конец X — начало XI в.	Первые поселения славян на Москве-реке
1147 г.	Первое упоминание Москвы в летописи
Зима 1237/38 г.	Монголо-татарское нашествие на Северо-Восточную Русь
1252–1263 гг.	Правление князя Александра Ярославича Невского
1242 г.	Ледовое побоище: разгром немецких рыцарей на Чудском озере
1276–1303 гг.	Правление первого князя московского Даниила Александровича
1303–1325 гг.	Правление великого князя Юрия Даниловича
1325–1340 гг.	Правление великого князя Ивана Даниловича Калиты
1359–1389 гг.	Правление великого князя Дмитрия Ивановича Донского
1366–1368 гг.	Строительство каменного Кремля в Москве
8 сентября 1380 г.	Куликовская битва: разгром хана Мамая на Куликовом поле
1382 г.	Взятие Москвы ханом Тохтамышем
1389–1425 гг.	Правление великого князя Василия I Дмитриевича
1425–1462 гг.	Правление великого князя Василия II Темного
1462–1505 гг.	Правление великого князя Ивана III Васильевича
1478 г.	Иван III подчиняет Великий Новгород
1480 г.	«Стояние на Угре»
1485 г.	Окончательное подчинение Москвой Тверского княжества
1505–1533 гг.	Правление великого князя Василия III Ивановича
1533–1584 гг.	Правление Ивана IV Грозного
1547 г.	Иван IV венчается на царство
1552 г.	Взятие Казани и завоевание Казанского ханства
1556 г.	Окончательное присоединение Астраханского ханства
1558–1582 гг.	Ливонская война
1554–1571 гг.	Иван Грозный делит Русь на опричнину и земщину

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Лучшие отечественные авторы –
в популярной энциклопедической серии

Из книги **«Московская Русь»** ты узнаешь:

- *Когда* Юрий Долгорукий основал Москву?
- *Как* Москва «собирала земли»?
- *Почему* Москву назвали «Третьим Римом»?
- *Почему* Иван Грозный воевал со своей страной?

и о многом другом.

В этой серии:

Небо
Деньги России
Семь чудес света
Древняя Русь
Мавры
Планеты
Мифы славян
Земля
Лес
Музеи
Пчелы, шмели, осы
Вода
Хищники
Орбитальные станции
Ядовитые растения
Византия
Горы
Древний Китай
Географические карты
Бабочки
Возрождение
Живопись
Календарь
Волки
Подводные исследования
Московская Русь

ISBN 5-85050-600-4

9 785850 506001

СЛОВО/SLOVO